

Пепел и Пламя

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ага Ваши

18+

Ада Вальц

ПЕПЕЛ И ПЛАМЯ. ЛЕГЕНДА О ФЕНИКСЕ

«Автор»

2026

Вальц А.

ПЕПЕЛ И ПЛАМЯ. ЛЕГЕНДА О ФЕНИКСЕ / А. Вальц — «Автор», 2026

Книга перваяЭбигейл Миракл всю жизнь знала, что в её семье слишком много тайн. Но она и представить не могла, что однажды одна из них вернётся из мёртвых. Даймонд Форрест погиб много лет назад. Теперь он снова дышит — только в чужом теле. Без прошлого, которое можно вернуть одним щелчком пальцев, без права на ошибку и с единственной целью: выяснить, кто и зачем лишил его жизни.Эбигейл становится его проводником в мире, который давно изменился. Их связывает опасная сделка: она поможет ему вернуть собственное тело, а он сохранит жизнь ей и душу человеку, чьё тело занял. Но чем ближе они подбираются к правде, тем больше старые семейные тайны превращаются в угрозу. Ведь фамилии Миракл и Форрест связаны куда теснее, чем кажется, а между Эбигейл и Даймондом возникает чувство, которое не входило ни в один из их договоров. Иногда мёртвым действительно дают второй шанс. Вопрос лишь в том, какой ценой.

© Вальц А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	35
Глава 8	41
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ада Вальц

ПЕПЕЛ И ПЛАМЯ. ЛЕГЕНДА О ФЕНИКСЕ

Глава 1

— Лисёна, там будет весело, поверь мне. Повеселимся, расслабимся, — уговаривал Даниэль, чуть наклоняясь вперёд, чтобы поймать её взгляд.

— Ты прекрасно знаешь, что я ещё не закрыла экзамен. Так что в этот раз я пас, — ответила Эбигейл тише обычного, машинально сжимая пальцами ремешок сумки и стараясь не смотреть ему в глаза.

— С каких пор ты стала такой занудой, Эби? — недовольно произнёс парень, нахмурившись и отступив на шаг. — Я думал, мы планировали провести эти выходные вместе?

Эбигейл нервно сцепила зубы. Обида подступила комом к горлу, и на мгновение ей пришлось отвернуться, чтобы скрыть предательски дрогнувшие губы.

— Слушай, да, я знаю, что обещала провести эти выходные вместе с тобой. Я не рассчитывала, что преподаватель решит завалить меня в самый последний момент. Но я не могу просто вылететь из университета и вернуться домой, будто ничего не случилось. Для меня такой возможности не существует. Меня не пустят обратно без унижительного извинения. Чёрта с два я вернусь, — жёстко закончила она и упрямо вскинула подбородок, будто спорила уже не с Даниэлем, а с кем-то невидимым.

Девушка мрачно отошла от парня, набирая знакомый номер на мобильном, поспешно скользя пальцем по экрану и стараясь не замечать его взгляда за спиной.

— Эби, ты всегда можешь рассчитывать на меня. И на мои деньги тоже. Если понадобится — бери сколько нужно. Для меня это не проблема. Всё моё — это наше. Я серьёзно, — почесав затылок, виновато сказал парень, говоря уже тише и осторожнее, словно боялся окончательно её задеть.

— Твой дедушка заработал их тяжёлым трудом. Я не могу просто так их тратить, Дэни, — ответила она мягче, но всё ещё не поворачиваясь к нему и продолжая смотреть в экран телефона.

— Да, Джереми, привет! — повеселела девушка, как только услышала голос брата, и плечи её заметно расслабились. — Можешь меня забрать?

— Я не понял. Ты же сказала, что сегодня останешься на вечеринке в честь окончания учебного года? Или планы поменялись? — приглушённо донеслось из динамика, и Эбигейл невольно отвела телефон чуть дальше от уха, чувствуя на себе тяжёлый взгляд Даниэля.

— Именно так я и планировала, пока историк не решил отомстить мне пересдачей в «знак признательности» за отказ пойти с ним поужинать, — с тяжёлым вздохом пояснила она. Краем глаза Эби заметила, как лицо Даниэля мгновенно помрачнело, а челюсть напряглась.

— То есть этот старый урод реально завалил тебя только потому, что ты его отшила? Кажется, кому-то пора преподать хороший урок вежливости, — с яростью процедил парень, до скрипа сцепив зубы и сжимая ладони в кулаки.

— Да, буду ждать тебя у входа. Поспеш, пожалуйста, — прикрыв глаза и отвернувшись от бойфренда, произнесла девушка в трубку, опираясь плечом о стену.

— Понял, сестрёнка. Через десять минут буду у тебя. Конец связи, — последнее, что сказал Джереми.

— Угу, — тихо повторила Эби, опуская телефон. — Да, ты всё правильно понял. Он предложил мне свидание, я отказалась — и вот результат, — с досадой произнесла Эби, закатив глаза и поправив выбившуюся прядь волос. — Мне, вообще-то, тоже обидно. Весь кампус

празднует, а приходится зубрить учебник. Знаю, пощады не будет. Так что сегодня без меня. Потуси с Виолой и присмотри за ней, ладно? Ты знаешь, как она умеет напиваться, когда её никто не контролирует.

— Твоя лучшая подружка? Издеваешься? — Дэн скривился и выразительно вскинул брови. — Эта стерва при каждой встрече советует тебе меня бросить, потому что я ей не нравлюсь. Или, наоборот, — она без ума от меня и поэтому пытается увести.

— Брось, — Эби тихо хмыкнула и ткнула его пальцем в плечо. — У вас просто прекрасная возможность поладить. Поделитесь детскими фотографиями. Только прикрой меня.

— Для тебя — всё что угодно, лисёна, — протянул Дэн уже мягче, поймав её руку и легонько сжав пальцы. — Но если я увижу твоего препода, ему понадобится хорошая страховка. Травматолог, хирург... да и к стоматологу заскочить придётся.

— Режим плохиша активирован? — с усмешкой спросила Эби, заглянув ему в лицо.

— Не только Джереми умеет о тебе заботиться, — с напускной серьёзностью отозвался Дэн и прижал ладонь к груди. — Это и моя обязанность тоже.

— Пообещай, что не полезешь к нему. Мне не нужна очередная драка, Дэн. Я сама разберусь.

Улыбка медленно сошла с её лица.

— О, Эбигейл, я могу пообещать. Но если он сам попадётся мне под руку, то извиняй, — с кривой ухмылкой ответил он, разводя ладони. — Руки у меня загребущие.

— Дэн, я серьёзно, — девушка нахмурилась, шагнула ближе и взяла Даниэля за подбородок, заставляя смотреть на себя. — В прошлый раз твоему дедушке пришлось внести огромный залог, чтобы тебя отпустили до суда. Ему семьдесят пять, Дэн. Да, он ещё крепкий, но это не повод каждый раз проверять его сердце на прочность.

— Да дед живее всех живых. Нам бы такое здоровье в его возрасте, — криво усмехнулся он, сунув руки в карманы.

— Эй, я серьёзно, — Эби ткнула его пальцем в грудь. — Оставь эту затею. Справлюсь без помощи грубой силы. Договорились?

— А если этот урод снова тебя завалит? — улыбка медленно сошла с лица Даниэля; он чуть подался вперёд.

— Поэтому на пересдаче у меня будет диктофон. Возможно, запись не примут официально, но деканат не станет рисковать репутацией, если услышит, как он со мной разговаривает.

— Звучит как зловещий план мести старому извращенцу, — протянул Дэн, сощурившись, а потом одобрительно хмыкнул. — Кажется, мне не стоит переживать за твою задницу. Но если что-то пойдёт не так — где бы я ни был, я приду. Тебе стоит лишь позвонить.

Возле подъездной дорожки показалась знакомая машина. Джереми припарковался на одном из свободных мест и, приоткрыв окно, помахал сестре и другу.

— Ладно, — почти шёпотом сказала девушка, опустив взгляд и нервно сжав ремешок сумки. — Пойду. Не скучай. И помни о Виоле: не позволяй ей напиваться, чтобы потом не пришлось вызывать полицию уже из-за неё.

— Понял, понял. Не парься. Только не сиди над учебником до самого утра.

Даниэль был на голову выше. Наклонившись, он поцеловал её за левым ухом. Несмотря на годы близости, от его неожиданных прикосновений Эби всё ещё вспыхивала, словно в самом начале их отношений.

— Рассчитываю на тебя. Пока, — тихо сказала девушка и, отступив на шаг, ещё несколько секунд смотрела на него, прежде чем направиться к машине.

— Ты как? Сильно устала? — спросил Джереми, когда сестра села в салон. Хлопнув дверью, Эби откинула голову на удобное кожаное кресло и прикрыла глаза.

— Чертовски, — выдохнула она, потеряв лоб кончиками пальцев. — Никогда бы не подумала, что однажды снова начну рассматривать Ковен как запасной вариант. Даже мысль об этом вызывает тошноту.

— Но ты ведь уже что-то придумала, да? — Джереми внимательно посмотрел на неё. — Кланяться отцу в ноги — последнее, что ты сделаешь.

— Ты прав, — горько усмехнулась Эби. — Мысль сразу же умерла. Я выбрала мирскую жизнь. Не хочу закончить как наша мама — быть просто декором. Не личностью со своими планами и мыслями, а красивым аксессуаром отца. Я готова сдавать экзамены до потери сознания и работать всю жизнь, лишь бы не возвращаться туда. Никогда.

— Может, отец с годами стал более податливым? Тебе так не кажется? — негромко произнёс Джереми, бросив на сестру осторожный взгляд. — Прошло почти два года с тех пор, как мы ушли.

— Нет. Такие, как он, с годами не становятся мягче. Но тебе бояться нечего — тебя он примет в любое время суток. Ты ведь наследник. Участь девушки незавидна, но впервые в жизни я рада, что родилась без члена между ног. Будь я наследником, отец бы приковал меня к трону цепями.

Джереми искренне рассмеялся, и Эби невольно дрогнула уголком губ в ответ. Он — будущее Ковена. Иногда ей казалось, что брат — единственная причина, по которой она вообще могла бы туда вернуться.

Воспоминания об отце-тиране и бесхарактерной матери вызывали тошноту, заставляя съёживаться и прятаться за колючей бронёй. Джереми был лучиком света. Последней надеждой на спасение — и для неё, и, возможно, для всего Ковена.

— Знаешь, я жду, когда ты займёшь его место, — тихо сказала Эби. — По правде говоря, мне нравится мир, в котором мы живём сейчас. Здесь нет этих дурацких обязательств перед родом и Ковеном. И замуж можно выйти по любви, а не для того, чтобы скрепить союз между семьями.

— Когда я стану главой, ты сможешь вернуться домой, — уже без улыбки ответил Джереми, крепче сжав руль. — Вместе со мной. Я, ты и Даниэль — как в прежние времена. И никто не заставит тебя делать то, чего ты сама не захочешь.

Девушка задумалась, глядя на свои сцепленные пальцы. Воспоминания о месте, которое брат называл домом, приносили лишь боль. Раны затянулись, но шрамы никогда не позволят забыть, через что ей пришлось пройти.

— Ты мой дом, — едва слышно сказала Эби, подняв на брата потемневший взгляд. — Ты и Даниэль.

Глава 2

Телефон завибрировал, вырвав Эбигейл из короткого сна. Она резко подняла голову от раскрытого учебника по истории и растерянно заморгала.

— О боже... Который час? Неужели уснула?.. — сонно пробормотала Эби, растерянно моргая и потирая щёку, на которой отпечатался край страницы.

Телефон разрывался, и казалось, что человек, который пытается дозвониться, не угомонится, пока не услышит голос Эбигейл.

— Виола? — недовольно протянула она, наконец ответив на звонок и хмуро уставившись в экран. — Даниэль всё-таки не справился?..

— Едь сюда, срочно! — резко перебила её Виола; в трубке звенели музыка, голоса и чьё-то пьяное хихиканье.

— К чему такая спешка? Что случилось? — Эби окончательно выпрямилась на стуле, чувствуя, как остатки сна слетают за одно мгновение.

— Говорила же, чтобы ты бросила этого придурка. Говорила не раз. Может, хотя бы сегодня до тебя дойдёт, и ты, наконец, согласишься правде в глаза?

— Ничего не понимаю. Можешь сказать конкретно, что ты имеешь в виду? Мысли читать не умею, — резко бросила Эби, и в её голосе уже зазвучало раздражение.

— Приезжай и посмотри сама.

— Ви! Или ты мне говоришь, что произошло, или я просто кладу трубку, — процедила девушка сквозь зубы, до боли сжав телефон в ладони.

— Твой кобель только что зашёл с какой-то стервой в комнату. И заперся с ней изнутри.

— И? — коротко бросила Эби, замерев и уставившись в одну точку.

— Ты трезвая? Ты не на вечеринке, но, кажется, напилась там в одиночестве похлеще всех нас, вместе взятых! Ох, Эби... Даниэль закрылся с тёлкой в комнате. Не знаю, кто она такая. Вижу её впервые — как и многие с нашего потока. Пыталась достучаться до них, но...

— Что «но»?

— Но видимо, им не до нас, — виновато продолжила Виола.

— И чем же они там занимаются?

— Думаю, у них практика по анатомии.

В воздухе повисла неловкая тишина.

— Чего?

— Просто приезжай сюда. Иначе он будет обвинять меня во лжи. Скажет, что я снова всё придумала, — Виола быстро отключилась.

Эби ещё несколько секунд смотрела на погасший экран, не в силах пошевелиться. Затем нашла имя Даниэля и нажала кнопку вызова. Долгие гудки. Никто не ответил.

Она набрала снова. Потом ещё раз. Телефон упрямо продолжал звонить, пока вызов не оборвался сам.

— Возьми трубку, Дэн... пожалуйста.

Ничего. Абсолютная тишина. Эбигейл схватила сумку, вызвала такси и коротко написала Джереми, что ей срочно нужно уехать.

Руки судорожно дрожали, когда Эби открывала дверь такси. Она выбежала из дома, даже не накинув куртку. Холодный ветер швырял рыжие локоны ей в лицо, а небо над Портлендом затянуло тяжёлыми грозовыми тучами. До дождя оставались считанные минуты.

Захлопнув дверь машины, Эби вцепилась ледяными пальцами в край сиденья и хрипло выдавила:

— Пожалуйста, быстрее. Насколько это возможно.

Водитель сделал всё возможное, чтобы как можно быстрее доставить её по адресу. Девушка в знак благодарности кивнула. Она положила на переднее сиденье смятую двадцатку и вышла, не дожидаясь сдачи. Как только Эби вышла из машины, колёса сдвинулись с места, и в воздухе на мгновение повис запах палёной резины.

Сейчас ей хотелось оказаться дома с чашкой горячего шоколада. Рядом с Джереми, в безопасности, подальше от этой вечеринки, Виолы и страшных предположений о Даниэле. Эби не знала, кем он теперь для неё был. С одной стороны, слова Ви могли быть всего лишь жестокой и неуместной шуткой. А с другой...

Нет. Сознание упрямо отвергало второй вариант.

Собрав волю в кулак, она решительно направилась в то место, которое в считанные минуты должно было открыть ей правду.

Но Эби не знала, что делать, если слова Ви всё-таки не шутка. Не знала, как вести себя в таком случае. Что говорить. И как дальше смотреть на человека, в чьих глазах прежде тонула от любви, а теперь, возможно, придётся тонуть от слёз и обиды.

Мгновение — и дрожащая ладонь потянулась к ручке двери. Та легко поддавалась, но... внутри было что-то странное.

Люди, которые должны были веселиться, пить алкоголь, праздновать окончание учебного года, — словно испарились. Грязная посуда, бутылки и хаос в комнате свидетельствовали о том, что здесь была вечеринка. Но куда они делись?

Когда Ви звонила, Эби отчётливо слышала шум на заднем фоне: неразборчивую речь студентов и музыку. Что могло измениться за полчаса?

Да ничего.

Они не могли просто уйти одновременно. Уже было довольно поздно, но это не могло быть причиной исчезновения всех за столь короткий промежуток времени.

«Да, это точно грёбанный пранк! Ви, как ты уговорила всех? Иногда меня поражает твоя изобретательность и талант убеждения».

Тишина. Гробовая тишина.

Она давила так, будто после похорон уже опустили гроб в землю и все разошлись, оставив её наедине с этой мёртвой пустотой.

— Это реально стрёмно. И не смешно, — голос Эби дрогнул, но она упрямо вскинула подбородок и шагнула дальше в комнату. — Если вы решили прятаться — окей. Я всё равно найду вас всех. И лучше бы вы спрятались получше. Потому что собираюсь надрать задницу каждому! Без исключения.

Тревога отступила, уступив место злomu, настороженному любопытству.

Первое, куда Эби заглянула, — кухня. Но ничего, кроме жестяных банок из-под пива и окурков, там не оказалось. Лишь липкая столешница, резкий запах алкоголя и ощущение, что кто-то ещё совсем недавно был здесь.

Обшарив каждый угол зала, Эби взглянула на лестницу.

Лампочка, освещавшая ступеньки, мигала и издавала потрескивающий звук.

— Мигающая лампочка, пустой дом и лестница в темноту — идеальное начало фильма ужасов, где главная героиня почему-то не убегает сразу. И ты, Эби, похоже, только что получила главную роль.

Она тяжело вздохнула.

— Ви, если ты меня слышишь, то знай: ты первая, кого я отправлю на тот свет, — пробормотала Эби, нервно усмехнувшись.

Эби старалась быть уверенной, но храбрость улетучивалась с каждым шагом по направлению к лестнице.

Боковым зрением девушка заметила нож возле кофейного столика, на котором были остатки чего-то сладкого. Резко схватила его и выставила вперёд, будто тонкое лезвие и правда могло защитить её от всего, что могло ждать наверху.

Эби достала телефон и снова набрала Виолу. Вместо гудков раздался сухой треск. На экране исчезли полоски связи.

— Прекрасно. Просто прекрасно...

Она попыталась отправить сообщение Джереми, но возле него застыл серый значок ожидания. Дом словно отрезало от внешнего мира.

Первый шаг по лестнице дался особенно тяжело. Но наличие оружия придавало хотя бы немного уверенности.

— Окей, тут-то я вас быстренько найду. Больше вам негде прятаться, — уже громче сказала она, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, хотя сердце колотилось где-то в горле.

Вдруг лампочка с хлопком взорвалась, и дом окончательно погрузился во тьму. Эбигейл резко присела, прикрыв голову руками.

Ситуация была действительно жуткой, но Эби изо всех сил заставляла себя верить, что это просто идиотский розыгрыш. Иначе она бы просто сошла с ума от страха.

Одна-единственная комната на втором этаже излучала мизерные проблески света сквозь дверную щель.

«Нашла. Вот вы и попались, шутники!»

Натянув нервную улыбку, Эби распахнула дверь, но внутри не оказалось ни Ви, ни остальных ребят.

В комнате не было даже мебели — лишь одинокий стул и зажжённые свечи вокруг него.

Эби присмотрелась, и внутри всё оборвалось: стул был не пуст — на нём кто-то сидел.

— О боже... Дэн?! Что происходит?! — вскрикнула она, резко подавшись вперёд.

Даниэль сидел на стуле. Связанный. Верёвки крепко стягивали его руки и ноги. Рот был заклеен синей лентой. С правого виска стекала алая струйка. Густые пшеничные локоны спутались от засохшей крови.

Он был без сознания. Было видно, что его хорошенько приложили чем-то тяжёлым по голове, прежде чем связать.

От увиденного Эби растерялась. Нож выпал из дрожащих рук. Раздался звонкий лязг, а по спине девушки будто полоснуло ледяным холодом.

Этот звук, похоже, привёл Даниэля в чувство. Его зрачки расширились, он изо всех сил замотал головой, так яростно, будто хотел что-то сказать ей, предупредить... Но лента не пропускала ни единого слова. В глазах Дэна плескался животный, отчаянный страх.

В следующую секунду последовал удар — тяжёлый, глухой. Чем-то металлическим. Похоже, битой.

Неизвестная фигура одним мощным ударом по затылку сбила девушку с ног. Перед глазами всё поплыло, веки налились свинцом, и последнее, что Эби увидела, — это чёрные, тяжёлые женские ботинки прямо перед собой.

— Ты, наверное, в шоке и ничего не понимаешь. Я не рассчитывала, что сюда заявится кто-то ещё. Лишние свидетели мне не нужны. Но ты — другое дело. Дочь Зейна Миракла станет прекрасным подарком нашему господину, — незнакомка чуть склонила голову набок, и от этой почти ласковой интонации по коже пробежал холодок.

Эби приходила в себя с каждым сказанным словом незнакомки. Та была закутана в длинный, чёрный, атласный плащ, полностью скрывавший её тело и лицо.

— Что?.. — хрипло выдохнула Эби, дёрнувшись в верёвках.

Она была связана так же, как и Даниэль, — намертво к стулу, который нападавшая притащила с кухни. Но, в отличие от Даниэля, ей позволили говорить.

— Ты покинула Ковен, но магия внутри тебя никуда не исчезла.

— Что ты сделала с остальными?

— Отправила по домам. Людское сознание удивительно послушно, если знать, куда надавить.

— Зачем ты похитила Даниэля?

Женщина негромко рассмеялась.

— Не похищала. Он сам подошёл ко мне после того, как я добавила в его бокал снадобье. Оно подавляет волю, вытаскивает наружу желания и лишает человека возможности сопротивляться.

— Ты его отравила...

— Я всего лишь убрала то, что удерживало его рядом с тобой.

Слова ведьмы ударили под дых, но ревность почти сразу уступила место ужасу. Даниэль не пришёл к ней добровольно. Его опоили. Обманули и привязали к стулу, а теперь собирались отнять последнее — его тело.

— Он — сосуд. В его крови есть то, что необходимо нашему господину.

Эби рванулась вперёд, и верёвки впились в запястья.

— Кто твой господин?!

— Даймонд Форрест. Сегодня он вернётся в мир живых. А тело твоего возлюбленного станет его первым пристанищем.

— А я? — Эби растерянно и быстро заморгала.

— Ты не случайный свидетель, Эбигейл Миракл. Ты — подарок. После пробуждения господин сам решит, что с тобой делать.

— Кто такой Даймонд?.. Это безумие! Отпусти нас! Сейчас же! — истерично крикнула Эби, дёрнувшись так резко, что стул под ней жалобно скрипнул.

Сдерживаться больше не получалось. Эби сорвалась на сдавленный, рвущийся вой.

— Пожалуйста! Отпусти нас, умоляю тебя! — рыдала Эбигейл, дёргаясь в верёвках так отчаянно, что те до крови врезались в кожу.

— Ты не поняла? Я не собираюсь тебя убивать, — почти устало произнесла женщина, даже не обернувшись сразу.

— Даже не думай, что я буду молча на это смотреть.

— Кричи сколько угодно. Страх кровной наследницы только укрепит зов.

Усмехнувшись, женщина встала напротив Даниэля. Подол чёрного плаща скользнул по полу, свечи дрогнули от движения воздуха. Он снова оказался без сознания — видимо, ведьма ещё раз оглушила его, чтобы он не мешал и не кричал.

Только сейчас Эби заметила, что свечи вокруг Даниэля были расставлены по окружности ритуального знака. Между ними тянулись тонкие линии тёмного порошка, складываясь в пятиконечную звезду, испещрённую древними символами.

Никаким розыгрышем здесь больше и не пахло. Реальность встала перед ней во весь рост — жуткая, холодная, неоспоримая.

Зловещая фигура начала читать заклинание. Её голос становился всё ниже и твёрже. Ведьма взывала к предкам, прося вернуть в мир человека по имени Даймонд Форрест и даровать ему новый сосуд.

Даниэль, кажется, пришёл в себя. Тело его дёрнулось, грудь судорожно вздымалась. Он корчился от боли, которая разрывала его изнутри, — будто кто-то пытался вскрыть ему грудь тупым, ржавым тесаком. Из-под ленты вырывались глухие, захлёбывающиеся звуки.

— Стой! Прекрати это!.. — закричала Эби, захлёбываясь слезами.

Но ни её сорванный голос, ни слёзы не тронули ведьму. Та упрямо продолжала обряд, порученный ей теми, кому она служила. Ладони женщины дрожали не от страха, а от почти священного возбуждения. Заклинание нарастало, заглушая плач Эби и стоны Даниэля.

Глава 3

«Кажется, голос сорван...»

Эби прокашлялась. Волна острой боли обожгла горло. Она кричала, пока сознание не провалилось в мутное забвение. Теперь каждое движение горла отзывалось острой болью.

Но волновало не это.

Даниэль.

Он всё так же сидел на стуле. Кровь с разбитого виска стекала по щеке к подбородку.

— Даниэль... — едва слышно позвала Эби, с трудом разлепив пересохшие губы.

Охрипшее горло отзывалось болью. Крикнуть громче уже не получалось, да и силы нужно было беречь — на случай, если он всё же очнётся.

Рядом с Даниэлем лежала женщина, ещё несколько минут назад проводившая обряд. Её тело застыло в неестественной позе: руки и ноги были разведены так, словно повторяли контуры пентаграммы.

Кожа уже покрылась трупными пятнами, а суставы будто успели окоченеть. В открытых глазницах вместо зрачков копошились белёсые черви. Они выползали наружу, стекали по щекам, исчезали во рту, ноздрах и складках одежды. Разложение происходило с невозможной скоростью, превращая недавнюю смерть в останки, пролежавшие здесь несколько месяцев.

Но зловония не было. Комнату наполнял сладкий аромат корицы и жареного миндаля.

Внезапно черви замерли.

Один из них раскрылся, выпуская из тонкой оболочки алые крылья.

«Бабочки?»

Одна за другой бабочки начали покидать тело. Они вылетали из тех самых отверстий, через которые прежде выползали черви. Через пару минут комната наполнилась этими существами. Их красные крылья легко и свободно парили в воздухе, отбрасывая на стены живые, дрожащие тени.

С их крыльев осыпалась тонкая, алая пыльца.

Она перевела взгляд на Даниэля.

— Даниэль?.. — хрипло позвала Эби, подавшись вперёд так резко, что верёвки вновь впились в запястья.

Бабочки кружились над ним. Верёвки начали тлеть, не оставляя ожогов, а его кожа постепенно очищалась от синяков.

«Та ведьма исчезла без остатка. Принесла в жертву не только свою жизнь, но и тело. Кого же они вернули?»

Даниэль поднял голову, медленно повёл шеей, и позвонки сухо хрустнули. Бабочки закружились в диком, почти торжественном танце. Их первое — и последнее — выступление. Один за другим они замертво падали к его ногам. Последний взмах — и смерть.

Он встал со стула и резким движением сорвал с лица ленту.

— И это всё, на что они способны? Тела получше не нашлось? — произнёс он с холодным раздражением, будто примерял на себя чужую, неудобную одежду.

Он заметил девушку и направился к ней, наступая на хрупкие, как хрусталь, тела бабочек.

На первый взгляд перед ней стоял тот же Даниэль. Но всё внутри Эби противилось этому сходству, безошибочно распознавая чужака.

Его выдавал взгляд.

Холодный. Пустой. Без света. Мёртвый.

Он окинул её оценивающим взглядом, слегка склонив голову, словно рассматривал занятную, но бесполезную вещь.

— Ты ещё кто такая? — презрительно бросил он.

— Это мне надо спросить у тебя. Кто ты, чёрт возьми, такой? — дерзко ответила Эби, вскинув подбородок, хотя внутри всё сжалось от ужаса.

Он оскалил зубы и резко пнул её стул. Эби вместе со стулом отлетела к стене. Удар выбил воздух из лёгких, боль вспышкой прошла спину и затылок.

— Ты не в том положении, чтобы задавать вопросы. Тем более мне. Судя по твоей энергии, ты владеешь магией, как и я. Но она настолько ничтожна, что я почти её не чувствую.

— Хм. Ты вернулся из того мира?.. Из мира мёртвых? — выдохнула Эби, морщась от боли, не сводя с него настороженного взгляда.

— Сделаю вид, что не услышал этой очевидной глупости, но да, вернулся из мира мёртвых, — лениво произнёс он, чуть скривив губы.

— Тебя убили или ты умер своей смертью? — Эби не сводила с него напряжённого взгляда, стараясь не показать, как дрожат руки. Каждый вопрос давал ей ещё несколько секунд. Несколько секунд, чтобы понять, с кем она столкнулась и как остаться в живых.

— Какой неподдельный интерес к моей прошлой жизни... — в его голосе прозвучала насмешка. — И почему ты думаешь, что я стану откровенничать с тобой?

Он подошёл вплотную и, прикоснувшись пальцами к её подбородку, приподнял его, заглядывая в янтарные глаза, отражавшие свет свечей. Прикосновение было холодным, чужим, и от этого Эби едва не передёрнуло.

— Человек, чьё тело ты занял, — мой парень, — сквозь зубы выговорила она, не отводя взгляда. — Хочу знать, кто в нём паразитирует. И как быстрее избавиться от этой заразы.

— Заразы?.. — он тихо усмехнулся, и в этой усмешке было что-то по-настоящему мерзкое. — Ритуал не вытеснил его полностью. Его душа всё ещё здесь, внутри. Я запер её глубже, чтобы она не мешала мне управлять телом. Пока мне нужны его воспоминания, он останется цел. Но на твоём месте я бы не стал умничать. А насчёт прошлого — да, умер насильственной смертью. Не от старости. Теперь довольна?

— Неудивительно, что тебя убили, — пробормотала Эби почти шёпотом, чуть дёрнув подбородком, будто выплёвывала слова ему в лицо.

Но он всё услышал.

— Знаешь что, лисёна? — протянул он почти ласково, и от этого тона у Эби по спине пробежал ледяной холодок.

Глаза Эби расширились. Он не мог знать это прозвище. Так её называл только Даниэль.

— Не удивляйся, — с явным удовольствием наблюдая за её реакцией, продолжил он. — Обрывки его памяти уже всплывают в моей голове. Скоро я получу доступ ко всему остальному.

— Кто ты такой?

Он небрежно отбросил со лба волосы и направился в сторону, где лежала железная бита.

— Даймонд Форрест. А сейчас, когда ты знаешь моё имя, я не могу оставить тебя в живых.

Он схватил биты и с силой замахнулся, но Эби выкрикнула, заставив его замереть... И этого хватило.

— Стой! Стой... подожди. Я тебе нужна. Я помогу тебе, если ты согласишься со мной сделку! — выпалила Эби.

Девушка понимала, что угроза уничтожить душу Даниэля — непустая болтовня. Его слова прозвучали как обещание, которое он собирался исполнить. И умирать такой нелепой смертью она не собиралась. Даймонд остановился и опустил.

— И что же ты можешь мне предложить? У тебя нет ни силы, ни положения, ни даже возможности освободиться от этих верёвок, — с ленивой насмешкой протянул он. — Что ты можешь мне дать, если у тебя нет абсолютно ничего?

Он продолжал усмехаться, явно остановившись лишь для того, чтобы насладиться её страхом. Рядом с ним Эби чувствовала себя мелкой добычей перед зверем, который ещё не решил, проглотить её сразу или позволить побегать напоследок.

— Ты прав. Сейчас у меня почти нет силы, — хрипло произнесла Эби. — Но те, кто вернул тебя, пожертвовали собственной ведьмой и подготовили сосуд. Значит, в прошлой жизни ты был достаточно важен, чтобы ради тебя пойти на такое.

Даймонд молчал, и она продолжила, цепляясь за каждую секунду.

— Ты недоволен телом Даниэля. Значит, прежде обладал гораздо большей силой. Но я никогда не слышала твоего имени — ни на занятиях, ни в книгах, ни в Ковене. Кто-то намеренно стёр тебя из истории.

Ухмылка на его лице стала менее уверенной.

— Убьёшь меня и выйдешь за дверь — тебя раскроют почти сразу. У Даниэля десятки друзей, среди них есть ведьмы. А его дедушка — один из старейшин нашего Ковена. Ты не знаешь, как разговаривает Даниэль, где живёт, кому доверяет и чего от него ожидают. Но всё это знаю я.

Она перевела дыхание и заставила себя посмотреть прямо ему в глаза.

— И тот, кто однажды тебя убил, вероятно, до сих пор боится твоего возвращения. Без моей помощи он найдёт тебя раньше, чем ты поймёшь, в каком мире оказался.

Во взгляде Даймонда мелькнуло что-то новое — уже не одно презрение. Заинтересованность. Холодный расчёт. Будто он и правда прикидывал, что с ней выгоднее сделать: оставить рядом или убить на месте.

— Допустим, ты действительно можешь оказаться полезной, — медленно произнёс Даймонд. — Что потребуешь взамен?

— Ты сохранишь душу Даниэля. Не будешь причинять ему боль и покинешь его тело, как только мы найдём способ вернуть твоё собственное. А до этого оставишь меня в живых.

— Слишком много требований для связанной девчонки.

— И слишком мало времени для мертвеца, которого уже однажды сумели убить.

Его взгляд потемнел. На мгновение Эби показалось, что он всё-таки поднимет биту. Но Даймонд лишь отбросил её в сторону.

— Я сохраню его душу, пока ты выполняешь часть своей сделки. Поможешь скрыться, разобраться в этом мире и найти способ вернуть тело.

— Я помогу. Но не стану тебе подчиняться.

— Не переоценивай своё положение.

— Не недооценивай мою необходимость.

Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга.

— Освободи меня, — потребовала Эби.

— Указываешь мне? Ладно. *FLAMMA*, — бросил Даймонд, улыбнувшись.

Верёвки вспыхнули и за считанные мгновения рассыпались горячим пеплом. Эби поморщилась, растирая окровавленные запястья, а затем протянула ему ладонь.

В детстве её заставляли заучивать формулы клятв, которыми скрепляли политические союзы между Ковенами. Тогда она ненавидела каждое слово. Сейчас впервые была благодарна за эти знания.

До дня, когда ты обретёшь собственное тело, я стану твоей проводницей в этом мире. Взамен ты сохранишь душу Даниэля целой, не станешь намеренно разрушать её и покинешь его тело, когда получишь новое. Ни один из нас не лишит другого жизни и не станет сознательно препятствовать исполнению договора.

Даймонд посмотрел на протянутую ладонь.

— Ты пытаешься связать меня клятвой?

— Я предлагаю договор. Ты можешь отказаться.

Его губы искривились в холодной усмешке. Вероятно, он решил, что магии покинувшей Ковен девушки недостаточно, чтобы слова обрели настоящую силу.

— По рукам.

Их ладони сомкнулись.

Кровь с запястий Эби коснулась его кожи. По пальцам мгновенно прошёл обжигающий импульс. Алое сияние оплело их руки тонкими нитями и на мгновение превратилось в одинаковые знаки на внутренних сторонах запястий.

Даймонд резко попытался отдёрнуть руку, но магия удерживала их ещё несколько секунд.

— Что ты сделала? — процедил он.

— Ты сам согласился. Теперь договор услышан.

Сияние погасло, оставив на коже едва заметные белые метки.

Даймонд медленно посмотрел на неё.

— Похоже, ты всё-таки не настолько бесполезна, проводница.

Глава 4

— Договор заключён. А сейчас, Даймонд, — она сделала акцент на его имени, — не против ли ты, если я поеду домой? Хочется смыть с себя весь кошмар этой ночи и хоть немного поспать, — спросила девушка. Она сладко зевнула.

В затылке тяжело пульсировала боль, а при каждом резком движении комнату слегка вело в сторону. Эби подозревала сотрясение, но обращаться в больницу и объяснять происхождение этого самого сотрясения сейчас было невозможно.

— Против, — отрезал Даймонд, резко схватив её за руку. В его голосе зазвучало раздражение. — Пытаешься убежать от меня? Не получится.

— Пусты, — Эби вырвала руку и тут же потёрла запястье, брезгливо скривившись. — Не надо прикасаться ко мне лишней раз. Мы заключили договор, а не передали тебе право распоряжаться мной. Ещё раз схватишь меня без причины — пожалеешь. Усёк?

Голос прозвучал твёрдо, но Эби всё же отступила на шаг, увеличивая расстояние между ними.

— Стерва, — протянул он почти лениво, но в глазах опасно блеснуло. — Что ж, просто безу-у-умно рад, что ты мой проводник. Но я стану куда счастливее, когда избавлюсь от тебя и вернусь к своей обычной жизни в собственном теле.

— Славненько, — фыркнула Эби. — Жду не дождусь, когда ты исчезнешь с глаз долой.

Казалось, это не задевало его вовсе. Он продолжал смотреть на неё своим мрачным, холодным и оценивающим взглядом сверху вниз, будто прикидывал, в какой момент удобнее свернуть ей шею.

— Ты сказал, что память Даниэля со временем синхронизируется с твоей, — уже суше произнесла Эби, отступив на полшага. — А пока могу показать, где его дом.

— Разве он не живёт с тобой? — пожав плечами, уточнил Даймонд.

— Нет, он не живёт со мной, — резко отозвалась она. — Живу вместе со своим братом. Наши дома находятся недалеко друг от друга — к счастью, хотя теперь это, скорее, к сожалению.

— Мне кажется, для более продуктивного поиска и экономии времени мы могли бы жить вместе. Не хочу терять ни минуты. Вот если бы компания поинтереснее, время можно было бы и растянуть с удовольствием. А так... — он лениво повёл плечом и скривил губы в насмешку.

— Слушай, да я не собираюсь жить с нестабильным психопатом под одной крышей вроде тебя, — отрезала Эби, сложив руки на груди.

— Психопатом? — с притворным удивлением переспросил Даймонд, вскинув бровь.

— Ты вообще видел себя в зеркало? — фыркнула она. — Твой взгляд так и кричит: «Я конченный псих! Бегите куда глаза глядят!» Ну уж нет. Ты останешься в доме Даниэля, а я вернусь к брату. Наши дома рядом, поэтому найти меня не составит труда.

Неожиданно монолог Эби прервал глухой урчащий звук. Он исходил из живота Даймонда.

— Голод, — протянул он, чуть приподняв уголок губ. — Уже и позабыл, что это такое. Одновременно приятное и ноющее ощущение после стольких лет.

— Ощущения голода и сытости, холода и тепла. И даже боли, — пробормотала Эби, скользнув по нему настороженным взглядом. — Признаки того, что ты живой.

— Поиск моего тела отменяется. Первая цель на сегодня — наполнить желудок до краёв. Не ел с... какой сейчас год?

— 2024-й. Третье июня, — ответила Эби и тут же полезла в карман за телефоном. — О, кажется, нашла кое-что. Не самое роскошное место в Портленде, но от голода не умрёшь.

— Это что? Подobie телефона?

— Да, это современный телефон, — сухо ответила она, быстро пробегая взглядом по экрану. — Придётся заполнять и этот пробел. Адаптировать тебя к современной жизни.

— Ты сама предложила мне это, помнишь? Свою помощь как проводника. А сейчас недовольно ворчишь с кислым лицом? — насмешливо заметил он, склонив голову набок.

— Всё-всё, успокойся, — закатила глаза Эби. — В кафешке всё покажу. Сейчас всего лишь утро, поэтому выбор невелик. На машине минут десять.

— Тогда вызывай машину.

— Такси. И сначала смой кровь с лица. Люди в этом веке всё ещё задают вопросы, когда кто-то приходит завтракать в таком виде.

— В моём веке тоже задали бы такой вопрос. Я умер не так давно, как тебе кажется. Но это не важно.

Сейчас голод занимал все его мысли.

Даймонд задумался. В голове мелькали непонятные обрывки прошлого. Только вот он не мог разобраться. Это его воспоминания или обрывки памяти Даниэля?

Эби набрала номер такси, боковым зрением наблюдая за Даймондом.

«Какой же он мрачный. Как будто ходячий мертвец...»

— Эй, Даймонд? — обернувшись через плечо, окликнула его Эби.

— Ага. Чего тебе? Долго ещё? С голоду сейчас подохну, — сухо бросил он, мельком взглянув на неё исподлобья.

— Машина будет через пару минут. Подожди.

Эби указала на стеклянную витрину. Солнце только что поднялось над горизонтом. Внутри на полках уже красовались десерты. Шоколадные маффины сразу привлекли внимание Даймонда. Тот задержал на них взгляд, потом открыл перед Эби дверь, пропуская её внутрь.

— Вау, какие манеры. Как мы умеем... — язвительно заметила она, вскинув брови.

— Иди давай уже, — буркнул он и нетерпеливо подтолкнул её в спину ладонью.

Эби направилась к уютному уголку. Мягкие диванчики создавали ощущение комфорта. Опустившись на сиденье, она машинально устроила декоративную подушку у себя на коленях, будто та могла дать хоть какую-то защиту.

— Ну, что ты будешь? — спросила она, листая меню с напитками.

— Хочу те шоколадные маффины, что на витрине, — сказал Даймонд, не отрывая от них взгляда. — Уже забыл вкус шоколада. Хотя, впрочем, не помню вкуса вообще чего-либо. Но шоколад... это должно быть вкусно.

— Что-то кроме сладкого? Может, бургер или что-то в этом роде? — Эби пробежалась глазами по меню.

— Можешь заказать на своё усмотрение.

Даймонд сцепил зубы, ухватившись за голову.

— Мне нужно отойти в уборную. И никаких фокусов. Иначе...

— Иначе снова начнёшь угрожать и строить из себя чудовище. Да-да, я поняла. Буду здесь. Я никуда не собираюсь сбегать.

— Ладно.

Он резко поднялся. Стул коротко скрипнул по полу. Память Даниэля всплывала хаотично, особенно сцены из детства. Они не имели значения, но перегружали сознание. Боль в висках пульсирующими толчками отдавалась где-то в глубине мозга.

Холодная вода немного привела в чувство. Даймонд умыл лицо, смыл засохшую кровь с волос, посмотрел в зеркало.

Из зеркала на него смотрел высокий светловолосый парень с широкими плечами и острыми скулами. Незнакомыми были даже глаза — светло-зелёные, обведённые тёмной каёмкой.

Даймонд провёл ладонью по лицу, изучая чужие черты так, словно искал под ними остатки собственного облика.

— Что ж... тебе придётся делить со мной своё тело ещё какое-то время, Даниэль.

Милая официантка подошла к столику, где сидела Эби. Вежливо улыбнувшись, она достала маленький потрёпанный блокнотик и ручку.

— Вы и ваш спутник уже выбрали, что будете заказывать? — мягко спросила она, чуть склонив голову набок.

— Да, думаю, да. Для парня, пожалуйста, маф...

Эби прервалась на полуслове. Телефон в кармане громко завибрировал, прервав заказ. Девушка вздрогнула и машинально прижала ладонь к бедру, будто могла этим остановить нарастающую тревогу.

— Простите, не могли бы вы подойти через несколько минут? — неловко улыбнулась Эбигейл, виновато взглянув на официантку.

— Да, конечно. Как будете готовы — просто позовите меня. Я буду за барной стойкой, — официантка убрала блокнот в карман фартука и тактично отошла к барной стойке.

Эби поспешно достала телефон из кармана джинсов, чтобы принять вызов, но звонок поступил с неизвестного номера. Девушка настороженно провела пальцем по экрану и приложила телефон к уху.

— Алло? Кто это? — тихо спросила она, невольно выпрямившись на диванчике.

Эбигейл старалась говорить уверенно, без колебаний, но мелкое подрагивание в голосе выдавало животный страх. Казалось бы, это просто телефонный звонок. Среда бела дня. Но шестое чувство уже било тревогу.

Девушка внимательно вслушивалась в тишину на том конце линии, ожидая услышать голос незнакомца или незнакомки, от которого внутри всё сжималось в ледяной ком.

— Эбигейл.

Её имя протяжно прозвучало в мужском холодном голосе. Раньше ей уже приходилось слышать эту манеру речи: очень долгое ударение на первую гласную и небольшая пауза после первого слога. Но девушка никак не могла припомнить, где именно и от кого. Пальцы, сжимавшие телефон, похолодели ещё сильнее.

— Да, я слушаю. Для начала представьтесь. Не знаю, как к вам обращаться, — вежливо произнесла Эби, изо всех сил удерживая голос ровным.

— Дам подсказку. Закрываю глаза и вижу твои рыжие волосы. Помнишь, как мы их подожгли? Ты так обиделась, хотя это была всего лишь шутка.

Эби мгновенно узнала голос.

Ей снова было восемь. Себастьян и его приятели окружили её во дворе резиденции, а через секунду рыжие пряди вспыхнули от заклинания. Взрослые назвали произошедшее случайностью. Отец даже не наказал виновных.

«Хватит ныть. Волосы отрастут».

Ожоги действительно не остались. Зато Эби навсегда запомнила запах палёных волос и равнодушный взгляд собственного отца.

— Закрой рот, Себастьян, — процедила Эби, так сильно сжав телефон, что побелели пальцы. — Зачем ты позвонил? Решил спустя столько лет похвастаться своей главной победой?

— Кстати, тебе не идут эти джинсы.

Эби резко оглянулась. Кафе было почти пустым. Даймонд всё ещё находился в уборной.

— Ты следишь за мной?

— Не оборачивайся так резко. Выдаёшь страх.

— Чего ты хочешь? — процедила она.

— Предупредить. Твоего отца скоро свергнут. А Джереми не переживёт переворот, если останется рядом с ним.

Эби медленно поднялась с дивана.

— Где мой брат?

— Пока в безопасности. Но люди, которые придут за Зейном, не станут разбираться, на чьей он стороне. Хочешь узнать больше — выйди одна. Я за углом.

— Я позову Даниэля.

— Тогда я исчезну. А следующее, что ты услышишь о Джереми, будет некрологом и приглашением на похороны.

Звонок оборвался.

Эби посмотрела на дверь уборной. Нужно было дождаться Даймонда. Предупредить его. Хотя бы оставить сообщение.

Но перед глазами уже стоял Джереми — связанный, окровавленный, лежащий где-нибудь на холодном полу.

Она быстро открыла чат с Даймондом, но вспомнила, что у него не было собственного телефона. Выругавшись, Эби оставила свой телефон на столе и направилась к выходу.

Только поговорить. Несколько секунд — и обратно.

— Где ты, чёртов ублюдок?! — крикнула она, резко повернув голову влево, потом вправо. Крик эхом разнёсся в сыром утреннем воздухе, разгоняя тишину. Ни единой души. Пустота.

— Я тут, — слышалось из-за угла. Голос — низкий, мужской, мерзко знакомый.

Рыжеволосая двинулась на звук, напрягшись всем телом. Себастьян стоял спиной, опустив голову.

— Зачем ты следишь за мной? — резко бросила Эби, останавливаясь в нескольких шагах от него.

Недовольство и пассивная агрессия захлестнули сознание. Фрагменты прошлого врезались, как осколки, прямо в душу.

Эби подошла ближе, но парень продолжал стоять, будто не замечая её, — холодный и неподвижный.

— Что тебе нужно?

— Я уже говорил. Твоего отца свергнут. Брат пойдёт следом. Но ты им не нужна. У тебя есть шанс. Присоединяйся к нам — отомсти отцу, — наконец произнёс он, медленно поворачиваясь к ней лицом и протягивая руку.

— Не смей говорить о моём брате! — сорвалась Эби, и голос её дрогнул от ярости.

Эби замахнулась, чтобы влечь пощёчину, но Себастьян перехватил её запястье на полпути.

— Ты почти полностью утратила свои силы. Даже дерёшься как смертная — без магии, — с насмешкой произнёс он, качнув головой, и наклонился так близко, что Эби увидела собственное отражение в тёмной глубине его расширенных зрачков.

Он изменился. Стал взрослее. Стиль, причёска — всё другое. Мешковатую одежду сменили приталенные вещи, подчёркивающие фигуру.

Эби попыталась вырваться, но его хватка была как железо. Руки словно оковы.

— Отпусти меня! — прошипела она, дёрнувшись ещё раз.

Соппротивление было бесполезным. Помимо физической силы, Себастьян обладал внушительным магическим резервом. У Эби не было шансов ни на отпор, ни на равный бой.

— Если не примешь моё предложение, то умрёшь — как и твоя семья. Твой отец уже не в том положении. Лучше быть на стороне победителей. Гарантирую: тебя не тронут. Просто пойдём со мной, — сказал он и рывком притянул её к себе.

— Говоришь так, будто тебе не всё равно, — выдохнула она, продолжая вырываться.

— Нет. Не всё равно. Я пришёл, потому что сегодня начался последний этап. Когда ударят по Зейну, под раздачу попадёт вся семья. Включая Джереми.

— Слушай, мне плевать на отца и его трон. Но брата не дам в обиду. Ни пальцем не тронете!

— Ты не знаешь, какая у них сила. Они не будут тебя слушать. Не будут спрашивать. И я не буду.

— Тогда я предпочитаю умереть вместе с братом. Отпусти! — Эби рванулась так резко, что плечо болезненно дёрнуло.

— Извини. Так будет лучше.

Себастьян приложил руку к её виску. С какой-то странной виной посмотрел и прошептал:

— *SOMNIUM.*

Мир качнулся. Колени Эби подогнулись раньше, чем она успела оттолкнуть его. Себастьян подхватил её за талию, не позволив упасть на асфальт.

— Сперва ты будешь меня ненавидеть. Но потом скажешь спасибо.

Даймонд продолжал смотреть в зеркало, рассматривая свой новый облик. Несмотря на то что он заточил душу Даниэля в глубинах сознания, заперев её в ментальной клетке, тот всё равно пытался сопротивляться. Пытался вернуть контроль над телом.

«Я вернусь рано или поздно. Ты меня понял? Лучше бы тебе уничтожить меня сейчас, потому что спокойно жить я тебе не позволю».

Голос Даниэля царапал сознание, превращаясь в противный белый шум.

— Умолкни, — холодно процедил Даймонд, глядя на чужое отражение. — Договор обязывает меня сохранить твою душу, но не давать тебе свободу. Будешь мешать — запрю тебя так глубоко, что ты перестанешь различать собственные мысли. Обращайся ко мне только тогда, когда я позволю.

«Можешь пытаться сколько угодно. Это всё равно моё тело».

В уголке рта Даймонда дёрнулся нерв.

— Пока что оно моё.

Парень вытер лицо бумажными полотенцами и направился в зал, где его должна была ждать Эби и еда.

К удивлению Даймонда, место, которое они выбрали, пустовало. Стол тоже был пуст. Никакой еды.

«Неужели сбежала?»

— Извините, вы не видели, куда ушла девушка, с которой я пришёл? — обратился он к официантке, натиравшей до блеска бокалы и столовые приборы. Голос прозвучал раздражённо.

— Ей кто-то позвонил, и ваша спутница выбежала на улицу. Честно говоря, выглядела она довольно-таки обеспокоенной. Не думаю, что разговор был из приятных. Кажется, она свернула за угол.

Не проронив ни слова и даже не поблагодарив, Даймонд вышел на улицу. Он чувствовал в воздухе магические следы — вернее, их остатки, которые ветер разносил по округе.

Себастьян, не теряя времени, уже закинул её на плечо. В руке он сжимал александрит — редкий одноразовый камень для телепортации. Его грани уже начинали светиться, значит, до открытия портала оставались считанные секунды.

— Положи её обратно, — спокойно заявил Даймонд, указывая пальцем на Эби.

— Что, прости? — Себастьян неловко улыбнулся, вопросительно подняв брови. — Даниэль, советую не мешать мне. Ты больше не сможешь её защитить так, как это сделаю я. Не стой у меня на пути. Когда-то ты мог дать мне отпор, но твой прайм далеко в прошлом. Теперь я сильнее.

Улыбка быстро сменилась злобным оскалом. Плечи его напряглись, подбородок чуть дёрнулся вверх. Он был готов к схватке — прямо здесь и сейчас.

— Видишь ли, я планировал набить желудок до потери сознания. И она должна была за всё это заплатить. Но какой-то хрен с горы, по какой-то хреновой причине решил, что может прервать мою первую трапезу. Смело, однако. Но выглядишь ты довольно глупо, поэтому для особо тупых или глухих повторяю: положи то, что взял, на место. Сейчас же. Теперь она принадлежит мне.

— Юмор у тебя, как всегда, отстой. Видимо, мирным путём не получится. Что ж. Раз хочешь выяснить на кулаках, кто сильнее, — я готов. Но мы оба знаем исход этой битвы.

Себастьян всё ещё помнил день, когда десятилетний Даниэль впервые встал между ним и Эби. После этого издевательства прекратились, а сломанные рёбра и нос ещё долго напояли, почему к светловолосому мальчишке лучше не приближаться. Но сейчас Даниэль лишился священной земли Ковена под ногами и большей части силы. По крайней мере, Себастьян в это верил.

Он аккуратно положил Эби на землю, осторожно убрав прядь её волос с лица, и выпрямился, готовясь к драке. Трофеем была она — дочь главы Ковена.

Ни один из них не спросил, чего хотела сама Эби. Один называл её своей собственностью, другой собирался похитить ради её же блага.

Единственная ошибка Себастьяна заключалась в том, что перед ним был не Даниэль. Поэтому он не воспринимал угрозу всерьёз.

— Знаешь, мы не ладили в детстве. Не думаю, что что-то изменилось. Разрешу напасть первым — так будет честно, — ехидно протянул Себастьян, раскинув руки.

— Ты насмехаешься надо мной? — тихо спросил Даймонд, и от этой тихости в голосе стало только страшнее.

— Это тебя задело? Прости... хотел бы сказать, что ты ошибся и я не имел ничего оскорбительного в виду. Но я сказал именно то, что хотел, — всё так же нагло ответил Себастьян.

— Знаешь, всегда удивляла наглость и самомнение насекомых вроде тебя.

— Смирись с тем, что теперь ты — на месте насекомого. Времена меняются, приятель.

Даймонд закрыл глаза. Неуважение. Высмеивание. Грязь. В уголке его рта дёрнулся нерв. Это стало началом конца для Себастьяна.

— *PARALYSIS.*

Он не стал церемониться. Даймонд направил правую руку в сторону противника, пронзая его ледяным взглядом с головы до ног.

В то же мгновение Себастьян рухнул на тротуар так резко, что не успел выставить руки и глухо ударился виском об асфальт. Александрит выскользнул из его пальцев и покатился по асфальту.

Тело не слушалось. От шеи до кончиков пальцев. Будто кто-то одним движением отсёк связь между мозгом и мышцами. Но дыхание сохранялось.

Он лежал неподвижно, получив лёгкое сотрясение мозга. Сознание путалось, в ушах звенело, перед глазамиплыли серые круги.

Даймонд медленно подошёл и остановился рядом.

— Я могу прекратить твоё дыхание одним словом. Или вскипятить кровь прямо в сосудах. Второй способ болезненнее, но зрелищнее.

Себастьян попытался пошевелиться, однако тело не откликнулось.

— Как ты сохранил такую силу?.. Ты ведь покинул Ковен...

— Это тебя не касается, — Даймонд прижал носок к его плечу, не позволяя поднять голову.

— Сегодня я оставляю тебя в живых. Не из милосердия. Просто смерть станет слишком лёгким наказанием за глупость.

Он поднял александрит. Камень мерцал изумрудным и пурпурным свечением. В глубине камня пульсировала уже закреплённая точка перехода — место, куда Себастьян собирался унести Эби. Даймонд не знал, куда вёл маршрут, но сейчас это не имело значения.

— *PORTAL*.

В воздухе раскрылся разлом. Даймонд одним движением толкнул Себастьяна внутрь, и портал захлопнулся.

Эби неподвижно лежала там, где её оставил Себастьян.

Даймонд присел рядом, всматриваясь в её лицо. Нос девушки морщился — наверное, ей снилось что-то неприятное.

Он недовольно приподнял брови, едва коснувшись её щеки кончиками пальцев.

— И зачем я только ввязался в это? Пользы пока никакой, а проблем уже по горло. Талисман, притягивающий неудачу. Вот ты кто, Эбигейл.

Глава 5

— Ты бесполезна! Маленькое отродье! — кричал отец своей дочери, которая тряслась от страха, слушая страшные слова. Слова, которые срывались с уст самого близкого человека. Отца.

— Папочка, я стараюсь, как могу...

Девочка не могла сдержать слёз. Они ручьём катились по её щекам, срываясь с подбородка. Маленькие солёные капли падали и разбивались о холодный каменный пол. Плечи её дрожали. От страха, боли и отчаяния.

— Не реви! Разве такое поведение подобает дочери главы?!

Гнев застилал глаза мужчины. На лбу пролегли глубокие складки. Рот был чуть приоткрыт, в ожидании ответа. Он ждал реакции от девятилетнего ребёнка, словно от взрослого человека, не принимая во внимание ни её возраст, ни хрупкость.

— Прости... — всё, что смог выдавить из себя ребёнок, пытаясь остановить поток слёз, вытирая их рукавом своего платья.

Недолго думая, мужчина крепко схватил её за запястье и потащил за собой. Малышка спотыкалась, не поспевая за его шагами, едва удерживаясь на ногах.

— Куда мы идём? — спросила девочка, задыхаясь, не успевая перевести дух.

Ответа не последовало. Глава даже не подумал замедлиться.

— Папочка, можно помедленнее... Пожалуйста... Я не успеваю, — осмелилась прошептать она. Её ноги устали. Боль разливалась в левом боку.

Зейн тащил Эбигейл через один зал за другим.

Но больше всего Эби боялась седьмого зала. Это был огромный холл и семь колонн. Каждая пронзала тело гаргульи, искажённой в адской агонии. Рты — широко раскрытые, с вывалившимися змеиными языками.

Девочка отвернулась от их страдальческого взгляда и поспешила за отцом следом, едва поспевая за его широким шагом.

— Жертва во благо всего общества, — произнёс мужчина, сбавляя шаг.

Посреди зала стояло что-то вроде алтаря — место подношения предкам. В зал начали стекаться люди. Перешёптывались. В толпе девочка заметила мать, которая держала за руку младшего сына — её любимого брата.

Лицо матери... Оно было полно эмоций, которые та тщетно прятала под маской этикета.

Мужчина поднял дочь за талию и уложил на смертельное ложе, не глядя ей в глаза.

— Папа, зачем мы здесь?... — тоненько выдохнула Эби, чувствуя, как всё внутри холодеет от дурного предчувствия.

— Предки покидают нас. Наша сила, могущество висит на волоске. Им нужна свежая кровь. Молодая, невинная кровь.

Девочка внимательно слушала, не понимая, что это значит именно для неё.

Без тени сожаления мужчина достал кинжал из-за пояса. Рубин на рукояти вспыхнул в лучах солнца, проникавших сквозь витражи с библейскими сюжетами.

Интуитивно малышка искала свою мать, но та отвернулась. Казалось, её плечи дрогнули от беззвучных рыданий.

В зале повисла тяжёлая, давящая тишина. Гаргульи устремили свой взор на алтарь. Их боль сменилась сожалением. Жалостью.

Мужчина замахнулся кинжалом над телом дочери, бормоча заклинание — сложноразборчивое, глухое заклинание.

— Примите этот дар и одарите нас своим благословением... своей благосклонностью...

Лезвие вонзилось в нежную, податливую кожу. Прямо в сердце.

Последнее, что она успела увидеть, — холодное, безразличное лицо отца. Эби протянула к нему свои крошечные руки. Ей хотелось в последний раз почувствовать себя его дочерью. Поймать хотя бы тень любви. Хоть что-то. Лишь бы не умирать в полном одиночестве.

Из толпы раздались аплодисменты. Сначала — мать. Она хлопала в ладоши, истерически улыбаясь. Затем — все остальные. Подхватили. Взывали к милости предков. Благодарили их.

Но ни один не сделал шага вперёд. Ни крупинки жалости, ни капли сожаления. Будто они только что принесли в жертву животное. Дикое, опасное, злое животное.

Больше сочувствия можно было получить от камня. Одинокaя смерть среди толпы зевак. Что может быть хуже?..

— Будьте вы все прокляты! Ненавижу! — вскрикнула Эби, резко подскочив на постели. — Я... я...

Обида подступила комом, невыносимо сковав дыхание. Выдохнуть не получалось, а каждый вдох давался с титаническим усилием. Приступ истерии после столь долгого и жуткого сна парализовал сознание, лишая возможности здраво мыслить и отделить кошмар от реальности.

Вскочив на ноги, Эби хаотично начала громить свою спальню, в которой только что очнулась. Первыми под руку попались постеры, мирно висевшие на стенах напротив кровати. Она срывала их яростно, словно именно они были источником всех бед. Затем очередь дошла до фотографий — с родителями, друзьями и Даниэлем, который беззаботно улыбался, приобнимая девушку за талию.

— Предатель! Такой же, как все они, такой же, как все... — сорвалось с её дрожащих губ.

Рамка вдребезги разлетелась о дверь. Эбигейл отчаянно кричала, пытаясь полностью излить свою израненную душу.

Ручка двери медленно дёрнулась.

— Пошли прочь! Оставьте меня в покое! — выкрикнула девушка, рухнув коленями прямо на осколки разбитых рамок.

Закрыв уши руками, она продолжала слышать в голове последние слова отца — безжалостного и холодного, который убил её и оставил умирать. Перед глазами всплывали образы гаргулий и безумная улыбка матери.

Слова отца сменялись аплодисментами — громкими, разрывающими душу на куски, криками радости.

Мозг Эби перестал различать реальность и созданный её воображением мир. Звуковые галлюцинации стали частью реальности, затягивая её обратно в кошмар.

— Эй, дурёха! Посмотри на меня! Говорю: посмотри на меня!

Даймонд вошёл в комнату в тот самый момент, когда девушка перестала швыряться вещами. Воспользовавшись этим, он проскользнул внутрь и попытался привести её в чувство.

Она зажимала уши руками, глаза были плотно закрыты.

— Это всего лишь сон. И кто из нас теперь нестабильный психопат, а? Может, это тебя стоит связать? — бросил он, опускаясь перед ней на корточки.

«Это всего лишь сон...» — эхом пронеслось в голове девушки.

— Души детей не проходят и трёх кругов, — произнесла Эби, всё так же прижимая дрожащие ладони к голове.

— Что ты имеешь в виду? — осторожно спросил Даймонд, коснувшись её плеча.

— Дети не способны пройти душевную трансформацию. Они служат энергетической пищей для предков и всего магического мира. И они убили меня...

— Кто «они»? Кто?

— Ковен... Отец и мать отвернулись от меня, когда я умирала. Умирала в одиночестве среди комнаты, полной... нет, не людей. Это были жестокие твари в человеческом облике! Они ликовали, когда отец пронзил меня...

— Так кто из нас теперь нестабильный психопат? — протянул Даймонд с нарочитой издёвкой, хотя пальцы на её плече сжались чуть крепче. — Посмотри на меня, Эбигейл. Это был сон.

В голосе его звучала нарочитая издёвка, но пальцы на её плече сжались чуть крепче.

— Но это было реально...

— Не было. Тебя погрузили в магический кошмар. Ты жива. Ты дома. И прямо сейчас тебе ничего не угрожает, — Даймонд упрямо пытался вернуть её в реальность, оглядывая комнату. Он не мог не заметить беспорядка — настоящий погром, случившийся буквально перед его приходом.

— Давай приходи в себя, проводник. Помнишь наш уговор?

Он искал слова, которые могли бы вытащить её из бездны безумия. Но получалось у него плохо.

— Уговор? — истощённо, едва слышно спросила девушка, наконец открыв глаза и взглянув на него.

— Этот больной убудок усыпил тебя, погрузив в отвратительный, но до жути реалистичный сон. Понимаю. Надо было прикончить его ещё там, — сцепив зубы, пробормотал Даймонд. — Эбигейл, ты помнишь, что произошло? Ты помнишь, кто я такой?

— Даймонд?

— Значит, не забыла. Неплохо. Позволишь? — спросил он, поднимая её и усаживая на край кровати.

Постепенно кошмар отпускал её, возвращая сознание по крупичкам.

— Как ты вообще..., — девушка задумалась, наконец-то осознав, что она дома. Даймонд каким-то способом нашёл, как сюда добраться.

— Пришлось повозиться. Ты уснула. Вернее тебя заставили уснуть. Я попросил официантку, чтобы она вызвала для нас такси. Сказал, что тебе стало плохо. Адрес всплыл с памяти Даниэля. Смутно, но этого хватило, чтобы объяснить водителю, куда ехать. А ключ от дома в заднем кармане джинсов.

— Ты рылся в моих вещах? И лапал меня? — в голосе её, наконец, проступило живое возмущение.

— Даже не думал тебя трогать. Успокойся. Нужно было проверить, носишь ли ты ключ с собой или прячешь под ковриком. Коврик проверил первым. Честное слово.

Эби задумалась, слегка успокоившись.

— Кто этот человек? Судя по тому, что его фотографию ты не разбила даже в таком состоянии, он занимает особое место в твоей жизни, — с интересом спросил Даймонд, указывая на фотографию Эбигейл с Джереми — последнюю уцелевшую рамку на стене.

— Джереми. Младший брат.

— Это тот брат, с которым ты живёшь?

— Да, мы живём в этом доме. Ты разве не видел его, когда пришёл?

— Нет, не видел. И это к лучшему. Пока не знаю, как правильно вести себя с твоим и его окружением, чтобы не вызвать подозрений или лишних вопросов. Всё ждал, когда ты проснёшься, чтобы объяснить мне. Кто такой Даниэль на самом деле, — ответил он, указав на себя — точнее, на тело Даниэля. — Понимаю, что сегодня тебе досталось. На тебя напали. Но не забывай о нашей сделке. Хорошо? Мне немного некомфортно в чужом теле, в чужом доме и с чужими людьми рядом. Ты можешь отдохнуть, но после я жду, что мы займёмся делом. И тогда я исчезну. Как и обещал. Я чту договорённости.

Эби поморщилась и бросила на него злой взгляд.

— Ты помешал Себастьяну ради своих корыстных целей, не так ли? — в голосе послышался упрёк.

— Ну, да. А что ты хочешь услышать? Спасал даму, которая попала в беду? Нет, ну и это, наверное, тоже, само собой. Но всё-таки у меня другие приоритеты, Эбигейл, — Даймонд отошёл к выходу, избегая неприятных вопросов.

— Эй, ты куда? Мы недоговорили!

С последней фразой Даймонд громко хлопнул дверью. Последняя уцелевшая фотография на стене задрожала и с треском упала на пол.

— Чёрт бы тебя побрал, Даймонд... Чёрт...

Тяжело поднявшись с постели, Эбигейл, прихрамывая, направилась к письменному столу, стараясь не сгибать израненные колени.

Фотография упала лицом вниз. На снимке были запечатлены счастливые, беззаботные лица Джереми и Эбигейл.

— Мой маленький Джереми...

Девушка задумалась о нём. Эбигейл не знала, стоило ли его посвящать в то, во что они с Даниэлем вляпались. Не потому, что собиралась спрашивать у Даймонда разрешения, — просто одно неверное решение могло поставить под угрозу и брата, и Даниэля. Пока душа Дэна оставалась запертой внутри, у Даймонда всё ещё был рычаг давления.

Дверь распахнулась снова — в проёме стоял Даймонд, и на этот раз не с пустыми руками.

— Ты где это нашёл? — недовольно спросила Эби, опираясь руками о стол, чтобы меньше нагружать ноги.

— Пока ты валялась без сознания почти до вечера, у меня было достаточно времени исследовать дом.

— До вечера?... Я проспала столько часов?

— Ага.

— Даймонд, я не припомню, чтобы разрешала тебе чувствовать себя как дома и шариться в нём, — язвительно ответила девушка, вскинув на него усталый, но колкий взгляд.

— Знаешь, ты кажешься милее, когда молчишь. Поэтому сделай мне одолжение: помолчи и обопрись на моё плечо, — невозмутимо бросил Даймонд, будто делал ей одолжение.

Он задержал взгляд на крови у её коленей дольше, чем собирался. Скривился.

— Сидеть. И не дёргаться.

Он присел рядом и начал осматривать раны на коленях. Брови его чуть сошлись к переносице. Он заметил несколько небольших осколков от стекла, которые остались в ране.

Эби, в свою очередь, не отказалась от помощи, даже от него.

— Кажусь милой? Ещё утром ты называл меня жалким насекомым, букашкой и даже стервой.

— При условии, что рот твой закрыт, — да. Милая. Одно другому не мешает, — сухо отозвался он, даже не подняв головы. — Сейчас будет немного больновато.

Даймонд приступил к делу: начал доставать осколки пинцетом, который нашёл в ванной вместе с бинтами.

— Тц, — сцепив зубы, Эби вцепилась пальцами в плечо Даймонда.

— Это последний, — заявил он, откладывая осколок в сторону, после чего обработал раны антисептиком и перевязал колени.

— Готово. Думаю, для человека без медицинского диплома справился на отлично. Мог бы подлатать тебя и магией, но и без того сегодня проявил чудеса великодушия. Обойдёшься.

— Как великодушно с твоей стороны, — фыркнула Эби, хотя уголок её губ едва заметно дрогнул. — Жить буду или как?

— Сложно сказать, — серьёзно ответил Даймонд, нарочито внимательно оглядев повязки, словно профессионально оценивая раны.

— Ну спасибо... Чувствуй себя как дома, — пробормотала девушка уже мягче; почти вся враждебность в её голосе растаяла.

— А я и так. — Даймонд выпрямился. — Надеюсь, твой брат что-то привезёт, потому что я успел опустошить холодильник. Не скажу, что там было изобилие, но съел всё, что показалось вкусным.

— Вот как, — тихо отозвалась Эби, и в голосе её не было ни возмущения, ни сил спорить. — Пока брат не вернулся, нужно кое-что обсудить.

— Я готов.

Глава 6

Резиденция Ковена

Роскошь резиденции Ковена не восхищала — подавляла. Колонны старинного зала уходили высоко под своды, а в центре возвышался массивный трон, отлитый из золотых монет, собранных предками Зейна за несколько кровавых столетий. Рубины, сапфиры и александриты мерцали в подлокотниках, превращая место главы не в символ власти, а в памятник всему, чем Ковен пожертвовал ради неё.

— Господин глава, как вы и просили, мы попытались отследить взрыв колоссального количества магической пыли, — докладывал парень, — но, к сожалению, не смогли определить ни источник, ни причину. Как будто кто-то поставил блок или барьер.

Глава задумчиво сидел на своём троне, тяжело вздыхая. Лицо было спрятано в ладони. Его явно беспокоил этот инцидент.

Зейн выглядел именно так, как должен выглядеть глава Ковена: длинный чёрный плащ, безупречная шёлковая рубашка, волосы, зачёсанные назад с аккуратно выбритых висков. Седину он не скрывал. Она лишь подчёркивала впалые щёки, острые скулы и тяжёлый взгляд человека, привыкшего видеть перед собой склонённые головы.

«Бесполезные тараканы в моём окружении, не способные выполнить даже такую простую задачу... Как же я устал от этого ничтожного сборища бездарей».

— Что значит «кто-то поставил блок»? Что это означает?! — резко вскочил глава, устремив яростный взгляд на молодого мужчину лет двадцати пяти, стоявшего на одном колене с покорно склонённой головой.

— Простите, мой господин, — спокойно и уверенно продолжил докладчик, не осмеливаясь поднять взгляд. — Мы делаем всё возможное, но кто-то явно не желает, чтобы эта информация стала доступна нам и, следовательно, вам.

— То есть ты хочешь сказать, что в моём штате кто-то намеренно идёт против воли главы, мешая получить столь важные сведения?! — в голосе Зейна зазвенела плохо сдерживаемая ярость; пальцы судорожно сжали подлокотник трона. Аспид соскользнул с ножки трона и обмотался вокруг голени Зейна. Уставившись на докладчика, змей угрожающе раскрыл пасть, словно разделяя ярость хозяина.

— К сожалению, вынужден предположить, что вы правы. Кто-то скрывает то, что произошло.

— Найдите их всех. Как можно скорее! Выясните всё!

— Да, мой господин.

С этими словами парень откланялся и поспешно покинул зал, оставив главу наедине с мыслями.

«Какой ублюдок смеет мешать мне? И эти предки... Что они хотят от меня? Большие жертвы? Детей, животных или взрослых ведьм? Мёртвые ублюдки думают, что могут управлять мной!? Не позволю».

— Даймонд, после того как я задам тебе вопрос... не отвечай сразу. Обещай сначала подумать, а потом уже решай. Для меня это очень важно, — тихо добавила Эби, сцепив пальцы в замок, чтобы скрыть волнение. — Я не надеюсь, что ты меня поймёшь... ведь и пары дней не прошло с того момента, как ты свалился на мою голову. На наши головы.

Парень устроился на удобном кожаном диване напротив девушки, внимательно слушая её — в ожидании того самого момента, когда она, наконец, осмелится озвучить свою просьбу.

— Не могу обещать, что соглашусь, потому что пока не знаю, в чём заключается твоя просьба. Но попробуй меня убедить.

— Фух... Думала, ты и слушать не станешь.

— За кого ты меня принимаешь? На кого я, по-твоему, похож? На монстра? Я бываю груб, спорить не стану. Но ты просто плохо ещё знаешь меня. В любом случае слушаю твой вопрос, — он откинулся на спинку дивана, всем своим видом показывая, что терпение уже на исходе.

— Ладно... Мой брат, Джереми. Упомянула о нём раньше. Он — очень важный человек для меня. Он и Даниэль — это... единственная связь с нормальностью в моей жизни. Ну... — девушка замялась, отвела взгляд и нервно провела пальцем по шву на подоле футболки, — по крайней мере, так было до вчерашней ночи. Я брата очень ценю. И тайн от него у меня нет.

— Кажется, понял, к чему ты клонишь. Мой ответ — нет.

— Но ты ведь даже недослушал.

— Мне и не нужно. Он важен для тебя. У тебя нет от него секретов, поэтому ты пытаешься спросить, можешь ли рассказать ему о моём существовании. Я прав?

— Ты...

— Прав. Ты спросила. Я ответил. Вопрос закрыт. Не хочу обсуждать это дальше.

— Но почему?! — возмутилась Эбигейл, подавшись вперёд. — Я уверена — он поможет нам. Больше Даниэлю, конечно же...

— Уже говорил: не хочу, чтобы кто-то знал о моём существовании. В этом теле я слишком уязвим. И не смогу защититься, если на меня устроят охоту. Пока не верну свою тушку, рисковать не собираюсь. Мы заключили договор, Эбигейл: ты мне помогаешь вернуть тело — а я возвращаю душу и тело твоего парня, и мы прощаемся на этой ноте. В уговоре не было третьих лиц — ни братьев, ни отцов, ни мамочек с подружками! — под конец он уже не говорил, а почти цедил слова сквозь зубы.

— Даймонд, что ты сделал, что на тебя могут начать охотиться? — выпалила Эби. Похоже, именно за это зацепилось её сознание. В груди одновременно поднялись страх и живой, почти болезненный интерес. Охота...

— Ничего. Я ничего не делал. И тебя не касается моё прошлое.

— Джереми не навредит тебе. Обещаю.

— Что? Какая же ты наивная, — Даймонд коротко усмехнулся. — Как ты можешь ручаться за другого человека, кроме себя самой? Пусть он твой брат, но мой ответ всё равно — нет. Мне непонятно, чего от него ждать. Опасен ли он. Я даже насчёт тебя до конца не уверен, правильно ли сделал, что доверился. Но на тебя у меня хотя бы есть рычаг давления. А что делать с ним?

— Опасен? Просто дай ему шанс! Ты ведь даже не знаешь... — с жаром выпалила Эби.

— Не знаю — и не собираюсь узнавать. Я не ищу друзей, — прервал её Даймонд. Терпение лопнуло.

— Ты не понимаешь! Он лучший друг Даниэля. Тебе придётся контактировать с ним, хочешь ты того или нет. Иначе он заподозрит что-то...

— Знаешь... я прихожу к выводу, что лучше вообще ни с кем не контактировать. В том числе и с тобой. Это решит все мои проблемы.

Сорвавшись с места, Даймонд направился к двери.

«Зачем только согласился на этот чёртов уговор, если в итоге от него больше вреда, чем пользы? И эта девчонка... настоящая заноза в заднице. Наивная до невозможности. Бесит».

— Даймонд, ты куда?! — вскрикнула Эби, дёрнувшись следом.

Эби хотела броситься за ним. Внутреннее чутьё подсказывало: отпускать его одного — очень плохая идея. Без знаний о новом мире. Без денег. Без связи.

К счастью, Джереми вернулся домой ровно в тот момент, когда Даймонд уже взялся за ручку двери.

— Кажется... появился не вовремя, — неловко заметил Джереми, почесав затылок. В другой руке он держал огромный крафт-пакет, доверху набитый продуктами.

— Джереми, ну... привет, — натянуто улыбнулся Даймонд, не отводя взгляда.

— Даниэль, ты выглядишь взволнованным. Всё хорошо? — дружелюбно усмехнулся Джереми, толкнув его в плечо.

— Да. Всё супер. Мы просто... разошлись во мнениях с твоей сестрой. У людей такое случается. Понимаешь?

— Правда, что ли?

Джереми захлопнул дверь и прошёл на кухню. Сразу принялся методично раскладывать продукты по полкам. Холодильник наполнялся — кухня оживала.

— Так в чём же вы не сошлись? Не терпится узнать.

Эби застыла. Словно фарфоровая кукла: неподвижная, бескровная. Казалось, даже грудная клетка не шевелилась.

Они не успели обсудить, как вести себя с Джереми, чтобы не вызвать подозрений. Было поздно. Всё, что ей оставалось, — наблюдать за беседой. И надеяться, что Даймонд проявит хоть каплю здравого смысла.

Даймонд уже взялся за ручку двери, но остановился.

Джереми был братом Эби и лучшим другом Даниэля. Избегать его бесконечно не получится. Рано или поздно придётся понять, представляет ли он угрозу.

Возможно, прямой вопрос был рискованным. Но чужая реакция иногда рассказывала больше любого ответа.

Даймонд медленно обернулся.

— Имя Даймонд Форрест тебе о чём-то говорит? — вдруг резко бросил он, даже не глядя на Джереми.

Глаза Эби расширились от ужаса. Он только что это сказал. Вслух?

— Что ты только что сказал? Даймонд Форрест?! — реакция Джереми была однозначной: это имя он знал. И знал слишком хорошо.

— Да. Знаешь, кто это? Судя по твоей реакции — знаешь.

— Откуда тебе известно это имя? В Ковене оно под строгим запретом. Большинство моего поколения вообще о нём не слышало. Я знаю только потому, что отец готовил меня занять его место и заставлял изучать дела, закрытые для остальных. Даниэль, где ты услышал это?

— Дедушка ему рассказал, — вмешалась Эби. — Он же старейшина... как-то проговорился. Мы как раз это обсуждали, — натянуто улыбнулась она, чувствуя, как от страха сводит колени.

— А если бы... теоретически... Даймонд Форрест вдруг вернулся? Прямо из того света? Как бы ты поступил?

— Ты шутишь?.. Из того света?..

— Теоретически. С помощью предков. Запрещённая чёрная магия и всё такое. Нет ничего невозможного.

— Я сообщил бы об этом немедленно. Он — убийца. Забвение — справедливое наказание. После всего, что этот парень совершил, он, как трус, покончил жизнь самоубийством.

— Занятно. А что ещё? — слишком спокойно поинтересовался Даймонд.

— Он должен был стать главой Ковена. Но обезумел. Убил всех: родителей, друзей, детей, союзников. Потом вонзил кинжал себе в сердце. Старейшины решили, что он не заслуживает даже строки в летописи. Всё было стёрто. Последнее воспоминание о нём умрёт вместе с последним старейшиной.

— Вот как... — прошептал Даймонд, опуская глаза. Пальцы его медленно сжались в кулак.

Хотелось устроить погром. Заорать: *«Видишь?! Я же говорил!»* Но он сдержался. Не ради Джереми или Эби — ради себя.

— Мне нужно отойти, — бросил он, захлопнув за собой дверь.

Эби смотрела ему вслед. Тихо, пытаясь скрыть тревогу. А в душе — настоящая буря, ураган.

Сказать брату всё? Или поговорить с Даймондом снова? Попытаться выслушать и узнать — как это было с его стороны?

— Я так и не понял... в чём вы не сошлись? — с недоумением спросил Джереми, возвращаясь к кухонным делам.

— Я поговорю с ним. Не переживай.

— Ну, давай. А я пока приготовлю завтрак. Хотя... это уже, скорее, ужин. Но мы ведь не завтракали, значит, пусть будет завтрак. Не спорь с моей логикой. Подозреваю, ты чертовски голодна. И не только ты.

— Д-ааа, — с усталой жадностью протянула Эбигейл. — Сейчас, кажется, и слона бы съела. Желудок уже к позвоночнику прилип.

— Верю. Только сперва — утоми его и верни домой. Не люблю кормить гостей остывшей едой, — невозмутимо произнёс Джереми, включив электронную конфорку на плите.

— Верну, не переживай, — твёрдо ответила Эби, уже разворачиваясь к двери.

«Какя мог так беспечно довериться этой идиотке... Нужно было просто прикончить её ещё тогда. Чёрт».

Даймонд разочаровался. До боли в горле, до сухости во рту, до злости, что не давала дышать. Слова в его голове звучали уже не из логики, а из обиды, которая будто отрастила руки и душила изнутри.

«Ты монстр. Ты никому не нужен в этом мире...»

Знакомый голос — голос узника в его голове — проснулся и с насмешкой разносился эхом по сознанию. Этот ментальный паразит будто питался его страданием, смакуя каждую трещину в самообладании.

— Надо же, кто вернулся... В прошлый раз тебе было недостаточно? — сквозь зубы бросил Даймонд, не сбавляя шага. Он разговаривал с Даниэлем. В этот раз вслух.

«Жду того момента, когда все узнают, кто ты на самом деле. Стоит Эби только подумать головой, рассказать кому-то из Ковена о твоём возвращении — тебя мигом найдут и устрелят. И я надеюсь, она примет правильное решение. Эби умная девочка. Гораздо умнее, чем тебе кажется».

— Забавно смотреть, как ты надеешься на мою поимку, но забываешь, в чьём теле находишься, — усмехнулся он, и в этой усмешке не было ни капли веселья.

«Что ты имеешь в виду?..»

— Не понял ещё?.. Мы заодно. Ты — это я. А я — это ты. Если убьют меня, твоя душа погибнет вместе со мной. И вместе с телом, которое ты так отчаянно хочешь вернуть.

«Что?.. Я внук старейшины. Они не станут убивать моё тело — извлекут твою душу и уничтожат её, без возможности на восстановление», — Даниэль пытался убедить сам себя, цепляясь за образ дедушки как за страховку.

— К твоему глубочайшему сожалению, ты ещё не понял, кто я. И, что важнее, кем стал в глазах общества и Ковена. Когда им придётся выбирать между уничтожением меня и спасением тела ведьмака, который два года назад отвернулся от Ковена, они предпочтут уничтожить меня, даже если вместе со мной погибнешь и ты. Не сомневайся. Ах да... ещё один момент: меня невозможно просто извлечь и уничтожить. Душа должна быть в теле. То есть извлечь её можно, но только поместив в другую оболочку. А для этого нужны жертвы. Ингредиенты,

ритуалы... Не получится просто прочитать заклинание и радоваться жизни. Как бы тебе ни хотелось, мы в одной лодке. Пока не верну своё тело... или пока не поймают и не убьют.

«Ублюдок... Какой же ты ублюдок. Гори в аду!»

— Сгорим вместе, Даниэль.

«Пускай! Пускай я сдохну. Но сдохнешь и ты со мной! А Эби, когда она узнала, кто ты на самом деле, теперь будет смотреть на тебя по-другому. Ты... ты просто...»

— И кто же я? Если думаешь, что моя жизнь зависит от этой девчущки, глубоко ошибаешься. Справлюсь и без неё.

— Даймонд! Стой!

Эби выбежала из дома за ним. Колени горели адской болью, но сдаваться она не собиралась. Разговор не был окончен. Эбигейл должна была всё выяснить. И окончательно расставить все точки над «и».

— Да подожди ты!

Он не оборачивался. Его шаги были быстрыми, решительными — он уходил прочь. Она с трудом, прихрамывая на обе ноги, ускорила шаг. И успела — в самый последний момент — ухватить его за край рубашки. Он остановился, но молчал.

— Я кричала тебе, чтобы ты... остановился! Да что с тобой не так, Боже?! — с отчаянием выдохнула она, не успев даже отдышаться.

— Чего тебе?.. — глухо отозвался он, не поворачиваясь.

— Что значит — чего мне?! Почему ты ни с того ни с сего сорвался и убежал?..

— Я больше не нуждаюсь в твоей помощи. В твоих услугах проводника. С меня достаточно.

— Просто давай поговорим. Хорошо?.. — уже тише попросила Эби, всё ещё держась за его рубашку.

— Твой брат уже всё сказал. Кто я и чем опасна связь со мной. В случае твоего сотрудничества можешь пострадать и ты. И твой брат — тоже. А оно тебе надо? И сегодня, сейчас наши пути расходятся.

Белая метка на запястье Даймонда мгновенно вспыхнула. Острая боль прошла руку до самого локтя, заставив его стиснуть зубы.

Договор услышал его слова. И напомнил, что пути, связанные клятвой, не расходятся по желанию одной из сторон.

Даймонд сжал ладонь в кулак, скрывая дрожь.

— Даже если эта проклятая метка считает иначе, — глухо добавил он.

— Послушай. Мой отец — полнейший ублюдок. Он корыстен, завистлив и готов идти по головам ради собственной выгоды. Я не исключаю, что история о тебе — ложь. Возможно, сильно приукрашенная. Это же мой отец: он способен переписать правду, если она ему мешает. Поэтому я хочу услышать твою версию. Расскажи, как всё произошло с твоей стороны. Что ты видел? Как умер на самом деле?

Он чуть обернулся, слушая.

— Эй, ну правда. Просто... дай мне шанс. Извини. За брата. Я не скажу никому ни слова. Просто поговори со мной.

Даймонд молчал.

— Ну, Даймонд... Ну, да. Я была не права. И ты же мне говорил. Но я не отказываюсь тебя слушать...

Её голос дрожал. И в этих дрожащих нотах было больше искренности, чем в тысячах оправданий. Даймонд повернулся к ней полностью. Его глаза встретились с её — полными страха за жизнь Даниэля и вины.

— Я не делал этого...

— Чего именно? — почти шёпотом спросила Эби.

— Всего того, о чём сказал твой брат... Я не убивал свою семью. И не совершал самоубийство, — каждое слово давалось ему с болью, перехватывая дыхание.

— Тогда как умерла твоя семья?..

— Меня подставили. Очернили мою честь. Мой лучший друг... тот, кому я доверял больше жизни... убил меня. После смерти родителей. После гибели друзей.

Он остановился на мгновение, а потом продолжил:

— Знаешь, я всегда и во всём был лучше него. Раньше мы не придавали этому особого значения. Зачем? Ну, мы ведь друзья. Но его мать... его чёртова мать сделала с его сознанием что-то ужасное. Он начал воспринимать мои успехи как личные поражения. Я не сразу понял, что между нами всё изменилось. Наш общий друг первым заговорил об этом. Тогда я и сам начал замечать. Вернее, перестал закрывать глаза. А потом они — он, его родители, союзники — всё спланировали. Я вернулся, чтобы отомстить. Всем им. До последней капли крови. Он забрал всё. Всех. Даже мою честь. После моей смерти очернил меня, выставив виновным в том, что сделал сам. Как будто это мои, а не его руки, были по локоть в крови... — последние слова Даймонд произнёс почти шёпотом, не глядя на Эби. Челюсть его напряглась так сильно, что под кожей заходили желваки.

Эби застыла. Его слова жгли, будто оставляли ожоги прямо на сердце.

— Даже не знаю, что сказать... — Эби, наконец, осмелилась заговорить после короткой, неловкой паузы. Пальцы её дрогнули, будто хотелось коснуться его руки, но она так и не решилась. Поддерживать она никогда толком не умела.

— Ничего не говори. Всё хорошо, не парься. Ты просила рассказать, как всё было с моей колокольни. Верить или нет — твоё право. Считать меня чудовищем, которое убило собственную семью, или жертвой обстоятельств — тоже. Не стану отбирать у тебя право на собственное мнение. Выводы можешь сделать сама, — ровно ответил он, но в голосе всё ещё сквозила усталость.

— Я не знаю, кому верить, — тихо призналась Эби. — Тебе или истории, которую рассказывали в Ковене. Но я знаю своего отца. Поэтому я не стану выдавать тебя, пока сама не узнаю правду.

— Великодушно, — сухо усмехнулся Даймонд.

— Это не великодушие. И ещё не доверие. Ты получишь его, только если заслужишь. Но я продолжу выполнять договор и дам тебе возможность доказать свои слова.

Даймонд внимательно посмотрел на неё, словно искал подвох.

— А ты осторожнее, чем кажешься.

— А ты опаснее, чем пытаешься показать. Поэтому мы оба будем следить друг за другом. Я не обещаю сразу поверить тебе, Даймонд. Но дам шанс.

— И не боишься, что твой брат окажется прав? Что я всего лишь искусный лжец?

— Боюсь. Но пока у нас нет другого выбора. Время покажет, кто из нас ошибся. Я устала. Мне нужна передышка. Срочно. И еда. Много еды. Пошли домой. Мы так толком и не поели. А Джереми готовит для нас завтрак. Так что просто пошли домой, — уже тише сказала Эби, будто пыталась вернуть разговор хотя немного обычной жизни.

— Домой... Да, пожалуй, ты права. Не отказался бы от стейка твоего братца. Да и вообще — от любой еды. — Он, наконец, поднял на неё взгляд, и в нём впервые за долгое время мелькнуло нечто живое, почти человеческое.

— Для Даниэля мой брат — лучший друг, поэтому постарайся быть с ним дружелюбным, несмотря на то, какого он мнения о тебе.

— Как скажешь. Буду играть роль хорошего мальчика столько, сколько потребуется, — глухо усмехнулся Даймонд и первым двинулся к дому.

Эби рассмешили его слова. На душе немного отлегло. Она всё ещё сомневалась. Правильно ли поступила. Но Даниэль по-прежнему был зависим от Даймонда. А это значит, что

некоторое время придётся играть по его правилам. По крайней мере, до того момента, когда Даниэль будет свободен.

— У тебя, кстати, кровь, — заметил Даймонд, обратив внимание на её колени. — Все бинты пропитались.

— Это, наверное, потому, что я бежала за тобой, идиот? — фыркнула она, но тут же опустила взгляд вниз.

— Блин... потом фиг отстираешь, — расстроено пробормотала она, пытаясь оттереть кровь с носков. — Вот же досада.

— Ладно, заноза в заднице. Думаю, тебе стоит сменить повязки и устроить постельный режим.

— Пожалуй, ты прав... — задумалась Эби, торопливо стирая ладонями кровь. — Хотя... может, ты меня подлечишь? Ну, в знак того, что мы немного поладили? Или что-то в этом духе? — она вскинула на него взгляд, в котором мелькнула почти детская надежда.

— Обойдётся, — невозмутимо отрезал он. — Мне приходится играть роль твоего парня. Упс... а он ведь не умеет — вернее, уже не может — пользоваться магией. Какая досада. Но я могу предложить тебе это.

Даймонд неожиданно подхватил её на руки: одной рукой придержал за спину, второй — под коленями, стараясь не задеть пропитанные кровью повязки.

Эби смутилась, но на этот раз не одёрнула его. Она была не в состоянии. Колени горели так сильно, что ещё несколько шагов она могла не выдержать.

— Ага... значит, так... ну, спасибо, что ли, — пробормотала она смущённо, почти по-детски наивно.

На бледных щеках, частично усыпанных веснушками, появился лёгкий румянец. Эби надеялась, что Даймонд не успел его заметить.

Он же невозмутимо нёс её на руках, не придавая этому большого значения. Как будто каждый день таскал на руках раненых девушек.

Эби застыла на мгновение, потом расслабилась. Немного успокоив сердце, наклонила голову к его плечу.

«Запах... он другой? Что-то похожее на...»

Она, как и её мать, чувствовала запах человеческой ауры. У Даниэля — это была карамель. Отец всегда ощущался как крепкий табак, несмотря на то, что он не курил. От матери исходил аромат весенних цветов. А от Джереми — стойкий, но умиротворяющий запах ели.

— Жареный миндаль с корицей... — вслух пробормотала Эби, даже не осознав этого.

— Что, прости? — переспросил Даймонд, уже стоя у порога её дома.

— Да так... мысли вслух. Не обращай внимания.

Глава 7

— Тебе уже наскучила моя компания? Прошла всего лишь неделя. Семь дней. Понедельник там, вторник, среда. Хотя постой, в какой день я вернулся? Надеюсь, не в четверг. Ненавижу четверги. Или боишься, что у меня всё-таки поедет кукуха, и я убью тебя во сне? Как маньяк-потрошитель. Поэтому и пытаешься выселить меня из своего дома как можно скорее? — возмущённо ворчал Даймонд, шагая следом за Эби в незнакомом ему направлении.

— Господи. Нет. Ты как старый ворчливый дед. Так будет безопаснее и удобнее для всех нас. Джереми ни к чему быть третьим лишним. К тому же ты и сам против его компании.

— Аргумент. Уговорила. Звучит достаточно убедительно.

— Знаю, я умею убеждать.

Их разговор прервал звонок. Эби достала телефон. Звонила мать.

Это не предвещало ничего хорошего. Эби прекрасно знала: отец контролировал мать даже в таких мелочах, поэтому её «спонтанные» звонки редко были действительно спонтанными.

Эби выключила звук и убрала телефон обратно в карман. У неё не было ни малейшего желания разговаривать с ней или с ними.

— Кто звонит? — поинтересовался Даймонд, заметив замешательство на лице девушки, которая нервно теребила край своей футболки.

— Мама.

— Почему не берёшь телефон?

— Не хочу, — коротко ответила Эбигейл.

— А более веская причина есть? — Даймонд вскинул бровь, засунув руки в карманы кожаной куртки.

— Не хочу — это уже весомая причина.

Даймонд мрачно опустил взгляд, а затем достал телефон из её кармана и протянул обратно. Эби недовольно фыркнула.

— Эй! А как же личное пространство? Может, перестанешь рыться в моих карманах? Или это уже вошло в привычку для тебя?

— Послушай, Эбигейл. Я бы всё отдал, чтобы хоть немного поговорить со своими родителями. Потом будешь жалеть. Прямо как я.

— Дай сюда, — Эби выхватила телефон и, недовольно подняв трубку, фыркнула на него с выражением лица вроде: «Теперь доволен?»

С другого конца послышались облегчённые женские вздохи. Будто Ориана понимала: дозвониться до дочери было выигрышем в лотерею, счастливым билетом среди тысячи пустых.

— Привет... мам, — проговорила Эби, прислонившись к стволу огромного дерева.

— Привет, бельчонок. Не думала, что ты возьмёшь трубку. Очень-очень рада тебя слышать.

— Тоже рада тебя слышать, мама...

— Слушай, мы здесь поговорили с твоим отцом...

— С моим отцом? Вы опять за своё? Пожалуйста, не продолжай...

— Ты знаешь, какая сложная ситуация у нашего Ковена. Уже который год, будто предки прокляли нас...

— Видимо, было за что.

Даймонд не слышал слов Орианы, но видел, как лицо Эби темнело с каждой секундой. Всё мрачнее. И мрачнее.

— Слушай, ты, маленькая неблагодарная дрянь!

Женский бархатный голос сменился грубым, холодным и жестоким мужским.

— Отец... и тебе привет, — выдавила Эбигейл, крепче сжимая телефон.

— Ты вернёшься домой в ближайшее время и выйдешь замуж за достойного парня, которого я для тебя выбрал. Он будущий глава своего Ковена. Предки всегда щедро одаряют тех, кто заключает такой брак. И весь Ковен тоже.

— Нет.

— Что ты только что сказала? Мне послышалось? Или ты посмела отказать? Мне?

— Не послышалось. Повторю. Я сказала нет. Так тебе хорошо слышно? Или повторить в третий раз? Я могу продолжать, пока до тебя не дойдёт. Нет. Нет и ещё раз нет! Это мой окончательный ответ. Тебе, твоему грёбаному жениху и Ковену.

Эби сцепила зубы, прикусив нижнюю губу. Почти что до крови. Она пыталась держаться до конца. Не дать слабину. Не перед отцом.

— Что же, маленькая мерзавка. В таком случае я отправлю за тобой людей. Будь готова. Собери вещи, которые тебе необходимы. Мы с матерью ждём тебя дома. Скоро увидимся, моя любимая дочь.

Зейн бросил трубку.

Эби застыла на месте. Она даже не успела возразить. Рука медленно опустилась. Телефон выскользнул из пальцев и упал на землю. Холод прошёлся по спине.

— Эй, всё хорошо? — настороженно спросил Даймонд, шагнув к ней ближе.

«Я отправлю за тобой людей...»

Фраза, которая эхом звенела в голове снова и снова. Всё повторялось. Как в прошлый раз. Как будто судьба, которая не намеревалась отпускать, несмотря на попытки избежать.

— Всё повторяется. По кругу. Я просто хожу по кругу. Думаю, что вот он — выход. Но оказывается, что это только начало. Вернее, повторение. Мой отец хочет выдать меня замуж. Чтобы я стала такой же, как моя мать. Удобная, красивая, бесполезная мебель, вешалка, на которую можно повесить любое бремя, когда ему будет удобно. Меня продают, как скот на рынке, — Эби отвела взгляд в сторону, начав нервно ковырять кожу на своих пальцах.

— Расслабься. Твоё замужество подождёт. По крайней мере, пока ты не выполнишь условия нашего контракта, — уверенно, самодовольно заявил Даймонд, наблюдая за её встревоженным лицом.

— Он отправит людей. И заберёт то, что ему нужно. Меня. Он всегда берёт, что хочет, когда хочет и кого хочет.

— Пусть. Ничего страшного. Главное, чтобы не всех и не сразу. Разберёмся. Оставь это на меня. Договорились? Пока у нас контракт, тебя и пальцем никто не тронет. Обещаю.

Она молча кивнула, снова и снова прокручивая в голове фразу Даймонда.

«Пока у нас контракт...»

— Ничего себе! — восторженно воскликнул Даймонд, едва увидев припаркованный у дома Даниэля мотоцикл. — Откуда у твоего парня такая куколка? — почти с мальчишеским восхищением протянул он, тут же склонившись к байку, жадно рассматривая каждую деталь.

— Его дедушка не только старейшина в нашем Ковене, но и человек с влиянием в мире людей. Владеет частью акций какой-то крупной компании. Так что всё, что ты видишь, куплено не им, а его дедушкой.

— Сопляк родился с золотой ложкой во рту.

— Не совсем... но можно и так сказать, — Эби натянуто улыбнулась, хотя улыбка вышла фальшивой и быстро погасла.

«Пока у нас контракт».

Снова и снова эта фраза прокручивалась в голове. Эби всматривалась в лицо Даймонда, который уже успел сесть на новенький японский Kawasaki.

Чёрный корпус с зелёными полосами по бокам зеркально поблёскивал под палящим солнцем, которое прорывалось сквозь кроны высоких елей.

— Домик возле леса. Неплохо. Пока я в теле Даниэля, можем спустить все его деньги. Как тебе такой способ отомстить изменщику?

Улыбка исчезла с лица Эби.

— Он мне не изменял. Его опоили и лишили возможности сопротивляться. Не называй его изменщиком.

Даймонд чуть приподнял бровь.

— И деньги всё равно принадлежат не ему, — продолжила она уже спокойнее. — Каил заработал их своим трудом и многое сделал для меня. Поэтому обойдёмся без глупой мести.

— Хорошо. Зелье подавило его волю, а ведьма воспользовалась этим. Будем считать, что твой ненаглядный невиновен.

— Не *«будем считать»*. Он невиновен.

— Как пожелаешь, — лениво отозвался Даймонд. — Хочешь и дальше играть в идеальную, золотую девочку — мешать не стану, — сквозь шлем отозвался Даймонд. — Вот только... Ладно. Плевать. Тебе лучше знать. Так ведь?

Эби уставилась на него словно хотела прожечь дыру в его черепе.

— Что? Что ты имеешь вви..., — она попыталась выяснить больше подробностей, но Даймонд тут же её перебил.

— А ключи-то где?

— Ключи? От байка? В комодке, в прихожей. У меня есть запасные ключи от его дома — он вечно теряет свои на тусовках. Я уже и не помню, сколько дубликатов ему сделала.

— Интересный у тебя вкус на парней, однако, Эбигейл. Молодой тусовщик с золотой ложкой во рту. Плохие парни никогда не приводили ни к чему хорошему. Ты ведь знаешь? Не правда ли?

Эби не ответила на его колкость. Только молча подумала: *«И это говорит самый плохой и опасный парень, которого я когда-либо встречала?»*

— Отлично. Значит, в прихожей на комодке, — добавил Даймонд, нехотя слезая с мотоцикла.

«Только попробуй хоть царапину оставить!»

Вдруг словно из ниоткуда, в голове Даймонда объявился Даниэль. Голос звучал раздражённо и тревожно.

«Лучше бы ты так волновался за свою Эби. Сейчас проверим, насколько хорошо твоё тело помнит этот кусок металла. Эби возьми с собой — так ты наверняка не станешь мешать».

«С чего ты взял, что я не переживаю за неё? Я ведь не такой самодовольный ублюдок, как ты».

«Ого. Вау. Вот это ты выдал. Мне так больно, Даниэль. Ты так жесток со мной. Я не такой самодовольный ублюдок, как ты. Смешно. Сейчас мы одно целое, хочешь ты того или нет. И что-то мне подсказывает, что ты похож на меня больше, чем тебе хотелось бы. Хоть и упорно продолжаешь это отрицать. Не можешь признаться даже самому себе, кто ты на самом деле и почему мы связаны сильнее, чем тебе кажется».

«Пока у нас контракт, тебя никто не тронет. Молодец. Отлично подобрал слова».

«Что не так? Я сказал правду».

«Ты сказал ей, что она находится в безопасности только до тех пор, пока полезна тебе. Посмотри на неё. Она услышала именно это».

Даймонд мельком взглянул на Эби. Та стояла в стороне, опустив глаза и нервно сжимая край футболки.

«Чёрт бы тебя побрал. И что ты предлагаешь?»

«Просто скажи, что не отдашь её отцу и что контракт здесь ни при чём».

«Какая трогательная забота. Может, ещё обнять её и пообещать вечную преданность?»

«Скажи хоть раз что-нибудь человеческое».

Даймонд приблизился к Эби.

— Слушай... я неудачно выразился. Дело не только в контракте. После выполнения договора ты ничего не будешь мне должна. Но если понадобится помощь — сможешь обратиться ко мне.

«Даниэль, ну как тебе? Я был достаточно ласковым и убедительным? И человечным. М?»

Даниэль не ответил. Промолчал, затерявшись в глубинах сознания.

Даймонд положил руку ей на плечо — доверительный, почти заботливый жест.

— Поняла, — с едва заметным облегчением выдохнула она и открыла дверь, приглашая Даймонда войти. — Этот дом будет в нашем распоряжении на ближайшее время. Не хочу, чтобы Джереми что-нибудь услышал и попытался поговорить с отцом. Он всё ещё любит его и верит, что с ним можно договориться. А сейчас любое вмешательство только ухудшит ситуацию.

Даймонд вошёл в дом и, осматриваясь, добавил:

— Семья — это всегда сложно. Как я понял, вы с Джереми довольно близки, несмотря на разное отношение к родителям?

— Да. Близки. Это не первая попытка моего отца выдать меня замуж. Он устроил помолвку без моего ведома. Ну и шуму мы тогда наворотили... Даниэль сильно избил моего жениха, после чего ему запретили появляться на священных землях Ковена. А затем мы просто сбежали. Вместе.

Эби невольно улыбнулась, вспоминая уже не драку, а тот момент, когда резиденция осталась далеко позади. Отец был в ярости, но впервые в жизни его гнев больше не мог удержать её рядом.

Для Эбигейл это был день освобождения. Она вырвалась из клетки и наконец-то расправила крылья в свободном полёте.

— Джереми, узнав об этом, сбежал за нами. Отец звонил мне, наверное, раз сто, требуя вернуться и вернуть Джереми назад. Чтобы я «приняла судьбу», которую он для меня уготовил, и всё такое. В тот день я умерла. И родилась снова. Свободной. От Ковена. Отца. И магии.

— Какие-то старые понятия у твоего старика. Как будто брак по принуждению вышел из моды уже давным-давно. И не пользуется спросом.

— Есть такое. Да, он старой закалки. Хотя, по правде говоря, он безумец. Лживый безумец, который запутался сам в себе. Иногда мне даже становится его жаль. А потом я вспоминаю, что мою жизнь он превратил в сущий Ад. И мне становится намного легче продолжать его ненавидеть.

— А что было потом? Когда вы сбежали? — поинтересовался Даймонд, рассматривая мебель в доме, чтобы не так пялиться на Эбигейл.

— А потом... всю ночь мы катались по набережной с Даниэлем. Я ревела навзрыд, а он всю ночь пытался меня рассмешить. Потом мы встретили рассвет... А потом... я не помню.

Она замолчала, на секунду опустив взгляд.

— Но это всё в прошлом. Законы и порядки Ковена. Магия. Семья. Это уже не имеет значения. Единственное, по чему я правда скучаю — это Серафима.

— Серафима? — переспросил Даймонд.

— У меня почти не осталось магической пыли для заклинания призыва. Поэтому я не знаю, когда снова увижу её. И увижу ли вообще. Так, ладно. Перейдём к делу, — Эби быстро сменила тему, дабы не заикливаться на прошлом и не ранить себя ещё больше. — В общем,

я никогда ранее не слышала о таком. Ну, переселение душ, возвращение их из мира мёртвых. Это похоже на чёрную магию. Она запрещена, а знания о подобных ритуалах тщательно скрываются. По понятным причинам.

— Да, прискорбно слушать, что моя проводница ни черта не знает об этом.

— Не знаю. Ты прав. Но без паники. У меня есть подозрение, что нужная нам информация хранится в Гримуаре Знаний. Один из таких припрятан у дедушки Даниэля. И если мы хорошенько его попросим об этом, он может нам его одолжить.

— Супер. Есть зацепка. Уже неплохо. Тогда давай не терять времени. Где живёт этот дед? — Даймонд развёл руками. Ему хотелось как можно скорее заполучить нужную книгу и перейти к делу.

— Притормози коней, Даймонд. Прежде чем мы поедem к *«твоему»* дедушке... мне нужно решить одну маленькую проблему. И научить тебя, как правильно себя вести.

— Говори. Что за проблема?

— Это скорее не проблема, а незакрытый хвост по учёбе. Мне нужно пересдать экзамен. Это не займёт много времени. Надеюсь, ты не против?

— Ты хочешь сделать это сейчас?

— Да. Пару часов. И обещаю, я полностью в твоём распоряжении по нашему общему делу.

— Ладно. Хорошо. Я ждал более двадцати лет. Подожду ещё какие-то пару жалких часов.

Даймонд открыл комод и нашёл в нём ключи от мотоцикла.

— Отлично, — его глаза загорелись.

Он вышел из дома, вскочил на байк, надел шлем, застёгивая ремешок под подбородком. Второй он протянул Эби, которая, закрывав дверь, направлялась к нему.

— Ой, нет, спасибо. На улице жарко, не хочу портить причёску, — Эби отодвинула шлем.

— Надевай.

— Не хоч... — Эби не успела договорить. Даймонд сам натянул шлем ей на голову и защёлкнул ремешок под подбородком.

— У тебя права есть? Надеюсь, ты не потратишь свой второй шанс, врезавшись в тачку или вылетев в кювет, — фыркнула Эби, усаживаясь за его спиной.

Даймонд повернул ключ зажигания. Мотор глухо рыкнул и почти сразу вышел на ровное, злое урчание.

Стоило пальцам коснуться руля, как тело отозвалось знакомыми движениями. Даймонд не знал названий половины деталей, но мышечная память Даниэля подскажет, когда выжать сцепление, переключить передачу и удержать равновесие. Раздражающе полезный навык.

«Сейчас проверим, насколько хорошо твоё тело помнит этот кусок металла. Эби возьми с собой — так ты наверняка не станешь мешать».

Эби держалась за сиденье позади себя, кивком показывая, что готова.

— Тебе лучше обхватить меня покрепче. Я собираюсь выжать из этой куколки максимум. Не хочу, чтобы ты слетела на первом же повороте, проводница. Так что...

— Поняла, — смущённо прошептала Эби, меняя положение рук. Пальцы неуверенно сжали кожаную куртку парня. Щёки запылали, к счастью, спрятанные под стеклом шлема.

— Крепче, — Даймонд аккуратно переставил её руки, заставив обнять его плотнее. — Расслабься ты. Вся такая напряжённая. Если будет легче, представь, что на моём месте Даниэль. И вы просто катаетесь. Как это было в прошлом.

— Нет, спасибо. Просто езжай уже!

Эби чувствовала, насколько неловко ей быть так близко. Сердцебиение выдавало волнение: сердце колотилось так, будто рвалось наружу.

— Готова?

— Готова.

Даймонд прибавил газу, и байк резко сорвался с места. Эби вцепилась в него, прижавшись к спине.

Ребячество разыграло в нём, и он увеличил скорость, наслаждаясь рёвом двигателя. Однако перед каждым поворотом сбрасывал газ ровно настолько, чтобы удерживать мотоцикл под полным контролем.

— Не бойся, — бросил он через плечо. — Я не собираюсь так нелепо тратить второй шанс.

Глава 8

— Это здесь? — спросил парень, остановив чёрного зверя у подъездной дорожки перед корпусом её университета. Сняв шлем, Даймонд провёл рукой по золотистым волосам, закинув их назад.

— Да, — глухо отозвалась Эби из-под шлема.

Наконец, Эби ослабила свою смертельную хватку и снова почувствовала землю под ногами — онемевшими, ватными после безумной гонки.

— Давай помогу, — предложил Даймонд, слезая с байка. Он аккуратно расстегнул ремешок на её шлеме, а затем неспешно снял его с головы девушки.

Едва освободившись от тесного обруча, она тут же начала ворчать, слезая с мотоцикла:

— Зачем было так лететь? Я, вообще-то, собиралась прожить эту жизнь без походов к травматологу и хирургам, — возмущённо бросила Эби, убирая с лица растрепавшиеся пряди.

— Теперь ты ворчишь, как старая, злая бабка. Скорость — это свобода. Но тебе не понять, правильная, золотая девочка. Клянусь, ты ещё, наверное, и зубрилка. Скучная и неинтересная.

— Да как же ты доста...

Поспешно слезая с мотоцикла, чтобы увеличить физическую дистанцию между ними, она зацепилась ногой, потеряв равновесие. В последний момент её спасла быстрая реакция Даймонда: он резко поймал Эби за предплечье, не дав ей рухнуть на асфальт.

— Осторожней, личико своё разобьёшь, — вздохнул он, закатив глаза.

Она беспомощно качнулась вперёд, пока он не поставил её на ноги.

«Даже байк Даниэля сегодня против меня...»

— Спасибо, — сквозь зубы, вынужденно поблагодарила Эбигейл.

— Невезение тянется за тобой по пятам. Мне кажется, в один прекрасный момент ты утащишь меня на дно. Вернее, тонуть будешь ты, а я просто окажусь с тобой в одной лодке.

— А мне кажется, что невезение притягиваешь ты. А я лишь жертва, — мрачно усмехнулась Эби, отряхивая ладони и поправляя волосы.

Преподаватель сидел за кафедрой в пустой аудитории. Он только что отпустил предпоследнюю студентку. Без оценки. Ещё одна пересдача. Шанс быть отчисленной маячил над ней, как лезвие над шеей.

Девушка пулей выскочила из аудитории, словно спасаясь бегством. Лицо залито слезами, тушь размазана, руки дрожали.

В спешке она толкнула Эбигейл плечом, не извинившись. Возможно, даже не заметила. Всё было и так понятно. Такая же жертва домогательств, как и Эби.

— Я пойду с тобой, — заявил Даймонд, провожая взглядом девчонку, исчезнувшую за лестничным проёмом.

— Зачем? Вот только не надо лезть. Хорошо? Я подготовилась...

— Не хорошо. Так будет быстрее. Я знаю, на какой рычаг давить, в случае чего.

— Не надо никуда давить. Ты переходишь все дозволенные границы. Можно я сама как-то решу? — резко повернулась к нему возмущённая Эби.

— Нельзя, — также резко бросил он. — Идём вместе. Подмена памяти — самое интересное в наших способностях. Можно сломать человеку жизнь, просто перепутав мысли в его голове.

— Но...

Он недослушал. Просто распахнул дверь и шагнул вперёд.

— Даниэль Вайнвуд. У нас сегодня нет с вами встречи. Прошу покинуть аудиторию, я жду последнюю студентку, — отрывисто произнёс преподаватель, глядя на него поверх очков.

— Я здесь как наблюдатель. Не помешаю, — самодовольно усаживаясь, ответил Даймонд, пристально глядя на покрытое морщинами лицо преподавателя.

— Я настаиваю, чтобы вы покинули аудиторию.

— А я всё-таки настаиваю на том, чтобы остаться, — Даймонд откинулся на спинку стула и развёл руки в стороны.

Эби тихо вошла, закрыв за собой дверь. Словно в логово хищника. Даже не подняла глаз. Он ждал её. В своей липкой паутине, как паук ждёт свою жертву.

— Эбигейл Миракл, — произнёс он, скользнув взглядом с её лица на грудь. — Вы моя любимая студентка. Не могли бы вы попросить своего друга удалиться? Хотел бы побеседовать с вами наедине.

Даймонд напрягся. Его зрачки сузились, лицо застыло. Одно слово изменило абсолютно всё.

«Мне послышалось?...»

— Что ты сейчас сказал? Эбигейл... Миракл? — медленно переспросил он, и в его голосе проступило что-то по-настоящему опасно-ужасающее.

— Молодой человек, я...

Грохот. Стол опрокинулся. Бумаги, книги — всё разлетелось по аудитории.

— Что вы себе позволяете?!

— Закрой рот. Сядь! — Даймонд резко указал рукой вниз. — Только попробуй дёрнуться, урод. Я вырву тебе язык с кадыком!

Преподаватель с глухим стоном рухнул на стул, задрожав от страха. От Даймонда исходила такая тяжёлая, тёмная энергия, что её чувствовали и преподаватель, и Эби.

— Даймонд! Что ты делаешь?! — прошептала Эби, схватив его за рукав.

— Не прикасайся. И отойди от меня. Пока я ещё могу держать себя в руках, — прошипел он, дыша тяжело через рот.

— Чт...

— Отойди!

Повторять не пришлось. Эби, вжавшись в стену, наблюдала, как лицо темнело, словно грозовое небо перед штормом.

— Ч-что за цирк... вы устроили?! — попытался взять себя в руки преподаватель.

— Я сказал тебе заткнуться! — рявкнул Даймонд и резко обернулся к Эби. — Отвечай. Только по делу. Ты — Эбигейл Миракл?

— Да... — Эби решила не испытывать терпение. Она прижалась к стене так сильно, словно хотела слиться с ней.

— Твой брат — Джереми. Он тоже Миракл?

— Какое он имеет...

— Я не разрешал задавать вопросы! Отвечай.

— Да... он тоже Миракл.

— Поразительно, — рассмеялся Даймонд и в два шага оказался рядом. Пальцы сомкнулись у неё на шее. — Враги всё это время были у меня под боком, — прошипел он. — А я и не заметил. Идиот!

— Я не понимаю... — захрипела Эби, цепляясь за его руку.

— Не понимает она. Последний вопрос: твой отец — Зейн Миракл?!

— Да! Да, он... кх-кх... этот ублюдок — мой отец. Я не знаю, что он сделал тебе, но мне жаль! Даймонд...

— Ты — его дочь. Господи. Почему именно ты?! Монстр порождает только чудовищ подобных себе.

— Чудовище? Ты называешь меня чудовищем? За что? — хрипло прошептала она, ловя его взгляд.

Белая метка на запястье Даймонда вспыхнула ослепительным светом. Боль прошла руку до плеча, предупреждая о нарушении клятвы.

Он стиснул зубы, но не отпустил её.

Договор мог карать. Мог пытаться остановить. Но не был способен управлять его телом. Даймонд только сильнее сжал пальцы.

— Пожалуйста... Ты делаешь мне больно... Даймонд...

«Пусти её! Сейчас же!»

Страх за жизнь Эби заставил Даниэля действовать. Он обрушил на сознание Даймонда поток воспоминаний: её смех, прикосновения, доверчивый взгляд, слёзы, которые она прятала от остальных. Всё то, что делало её живым человеком, а не продолжением ненавистной фамилии.

Делиться сокровенным было мучительно. Каждое воспоминание выворачивало Даниэля изнутри, но другого способа остановить его не существовало.

Вместе с образами прорвался и страх — чистый, животный ужас потерять Эби.

Даниэль не мог заставить Даймонда полюбить её. Не мог вложить в него чувство, которого не существовало. Но мог вынудить увидеть ту, кого тот сейчас пытался убить.

Пальцы на её шее дрогнули.

На одно короткое мгновение ярость Даймонда столкнулась не только с чувствами Даниэля, но и с его собственными воспоминаниями об Эби: протянутой ладонью, окровавленными коленями, запахом корицы, головой на его плече.

Он разжал пальцы.

«Вон из моей головы!» — взвыл Даймонд, пытаясь прогнать Даниэля. Но было уже поздно.

Эби попыталась встать. В голове пронеслась мысль: *«Беги, Эби! Беги! Пока он не убил тебя»*.

Но куда бежать? Куда ей было бежать?

Даймонд бросил взгляд на преподавателя, застывшего возле кафедры.

— *OBLIVIO*.

Взгляд преподавателя мгновенно расфокусировался. Он обмяк на стуле, а воспоминания о последних нескольких минутах рассыпались, словно их никогда не существовало.

Даймонд опомнился быстрее, чем ей хотелось, и схватил Эби за руку, потащив с собой. Она спотыкалась. Он не обращал на это внимания.

Вытащив девушку наружу, Даймонд указал на байк Даниэля.

— Садись, — приказал он грубым тоном, протянув ей шлем. Голова всё ещё раскалывалась, в глазах двоилось. Но сил у него было достаточно. Он схватился за грудь рукой, издав болезненный стон. Даниэль умело царапался внутри, и Даймонд, дезориентированный сокрушительной правдой про Эбигейл, просто не мог ему полностью противостоять.

— Куда мы поедем?

— Я сказал — не задавать мне лишних вопросов. Сейчас их задаю только я!

Эбигейл не стала испытывать судьбу дважды и послушно последовала указаниям.

Она всё никак не могла защёлкнуть ремешок на шлеме из-за мелкой дрожи в руках. Пальцы онемели и перестали слушаться. Как и всё тело.

Даймонд завёл двигатель стального чудовища — рёв прокатился по округе.

— Если не хочешь свалиться, то... — договорить он так и не смог. Внутри него бушевал настоящий торнадо эмоций. Вот она, прямо перед ним, — дочь самого ненавистного человека в его жизни. Взять и отомстить? Жестоко убить её? Или переиграть всё? Перетасовать карты,

разложить заново, попытаться изменить исход. А может, дать ей шанс? Он не знал. В агонии сомнений Даймонд вылетел на дорогу без шлема.

Байк рванул с места так резко, что заднее колесо коротко взвизгнуло по асфальту. Маневрируя среди машин, Даймонд смотрел только вперед. Холодный ветер обжигал щеки, отчего те налились алым румянцем.

Золотые, шелковистые волосы развевались назад, трепеща под порывами ветра, который, словно Иуда, шептал ему на ухо: *«Жми. Жми сильнее. Почувствуй свободу. Слейся со скоростью. Отдай себя ей без остатка»*.

Сжечь как можно больше воздуха в лёгких. Увидеть, как навстречу летит судьба. Почувствовать полёт... хоть и в ад.

За городом он ускорился. Стрелка спидометра доползла до отметки 120 км/ч и не собиралась останавливаться.

130 км/ч.

Пустая дорога. Никаких препятствий. Ни машин, ни людей. Ни свидетелей. Только он, скорость и дорога в ад.

150 км/ч.

Эби рванула вверх визор шлема, жадно хватая ртом воздух.

Она взглянула на спидометр.

160... 170...

Байк мчался, как снаряд.

— Даймонд! — Эби закричала, вцепившись пальцами в его куртку.

Наклонившись, она тянулась к его уху, надеясь достучаться сквозь грохот мотора, сквозь наваждение.

— Даймонд! Сбавь скорость, мы же разобьёмся!

Ноль реакции. Тело — как будто на автопилоте. Мозг — отключён. Остались только рефлексy. Только ярость, гнев, боль, адреналин и ненависть.

«А что, если... Его контроль над телом ослаб? Нет... бред. Он сам говорил: ведьма подавляет ведьму с меньшим запасом магической пыли. Подселённая душа всегда сильнее. Даймонд, чёрт бы тебя побрал... Ты только вернулся с того света. Неужели хочешь снова умереть? И меня за собой потащить? А хрен тебе!»

— Даниэль! — Эби закричала отчаянно. — Если ты меня слышишь, останови его!

«Сработай... пожалуйста... хоть раз!»

— Даниэль... — почти шёпотом, почти молитвой. — Ты — наша последняя надежда...

Вдалеке показался грузовик. Огромный, как монстр, он мчался прямо на них. Судя по скорости, водитель тоже не собирался тормозить или просто их не замечал.

Последняя надежда и впрямь теперь лежала только на плечах Даниэля. На том, кто, быть может, где-то внутри всё ещё борется за контроль.

И чудо произошло. Скорость начала падать.

160... 150... 140...

Кто-то пришёл в себя. Будь то Даймонд... или всё же Даниэль. Всё равно. Главное — стрелка поползла вниз.

100 км/ч.

На долю секунды он повернул голову назад.

— Всё под контролем, — единственное, что произнёс парень, и резко увёл байк вправо, ближе к обочине, разминувшись с грузовиком всего в нескольких метрах.

Голубое небо без единого облака обволакивало горизонт синевой без конца и края.

«Получилось. Надо же», — ликовал Даниэль. Первая маленькая победа над пленителем собственного тела. Совсем крохотная. Но даже она оживила его надежду.

Момент, когда Даниэль увёл байк с траектории столкновения, размыто пронёсся в голове Эби. Сердце ушло в пятки. Живая. Как и Даймонд — в теле Даниэля. Всё обошлось без единой царапины. До конца понять не получалось, кто же всё-таки из двоих исправил ситуацию. Но это не важно.

Страх развеивался, и вместо него в неё медленно вливалась чёрная отрава злости. Всей душой и телом Эби хотела сорваться и убежать прочь, пока хищник приходил в себя после произошедшего. Но желание нанести ответный удар взяло верх. Рука, будто проживая собственную жизнь, рефлексивно замахнулась. Едва заметный розовый след от пощёчины загорелся на щеке парня.

«Ты облажался», — Даниэль продолжал ликование.

«Сам знаю. Молодец. Не растерялся. Но большие ты не поймаешь меня врасплох».

«Кто знает... Твоя хрупкая, как хрусталь, душевная устойчивость оставляет желать лучшего в борьбе со мной. Сейчас — это всего лишь пара минут, но я буду продолжать попытки».

«Они будут тщетны!»

«Это мы ещё посмотрим».

— Решил сдохнуть?! — выпалила Эби.

Слепая ярость полностью подчинила себе её голос и тело. Ей нужны были ответы на то, что случилось в стенах университета. Она тщетно пыталась проанализировать поведение Даймонда, но нити, связывающие события с его холодностью, постоянно рвались. Ясной оставалась лишь одна паршивая истина: её отец успел нажить проблемы и здесь, приумножив свой бесконечный список врагов. Ждать ответа долго не пришлось.

Он тоже стремился сорвать маски и покончить с этим раз и навсегда. Ему предстояло решить: рискнуть и довериться ей или искать способ обойти клятву, которая теперь связывала их против его воли.

— Почему каждый раз, когда в моей жизни что-то происходит, рядом оказывается кто-то из семьи Миракл?! — с болью в голосе спросил парень.

— Почему мой отец до сих пор влияет на мою жизнь?! — так же яростно, вопросом на вопрос, ответила Эби. — И без тебя знаю о его репутации. Но почему мне приходится наследовать его список врагов? Я даже от права стать главой Ковена отказалась — в надежде, что весь мир забудет о том, что у Зейна Миракл есть дочь.

— Но мир не забыл.

— Да, ты прав... Как бы ни пыталась — не забудет. Что уж говорить, если даже человек, который умер больше двадцати лет назад, помнит о грехах моего отца. Что он сделал с тобой?! А?! Что такого он сделал, что ты был готов разорвать меня прямо в аудитории, даже не спросив?.. Да ведь... Меня даже не было, когда ты умер. Ещё не родилась. Так в чём моя вина?! В том, что во мне течёт «голубая» кровь Зейна?!

— Что он сделал, спрашиваешь?.. Он был заодно с моим убийцей! — солгал Даймонд, спонтанно решив не открывать ей всю правду после того, как узнал, чья она дочь.

Эби прикусила губу почти до крови.

— Я с радостью взяла бы другую фамилию. Но это не смоет ту кровь, которую пролил мой отец, замавав кровавыми брызгами и нас. Джереми тоже Миракл. Но ты ведь его видел. Около недели прожили вместе. Он и мухи не обидит. Так почему ему, как и мне, приходится искупать грехи отца?! Хочешь отомстить?! Да?! Отомсти же! Давай! — Эби встала перед Даймондом, всем видом показывая, что не будет сопротивляться. — У тебя достаточно силы, чтобы убить меня прямо на месте. Сожги, задуши, заставь мою кровь вскипеть — всё что угодно! Но отец даже не всплакнёт от моей смерти. Возможно, даже вздохнёт с облегчением. И я кану, как и ты когда-то, в забвение.

— Эби... — Даймонд слегка опешил от такой вспышки гнева и напора.

— А знаешь, что самое интересное? Мой отец запретит матери, брату и всем знакомым даже приходить на мою могилу. Хотя даже такой чести мне не окажет... Так чего же ты ждёшь?! Хочешь долгожданного облегчения? Мести?! Покажи мне свою месть, покажи, что такое настоящая месть! Давай! — Эби схватила его за воротник, притянув к себе, будто нарочно провоцируя на агрессию.

— Прекрати...

— Ты ведь этого так хотел! — вскрикнула девушка и ударила его в грудь.

— Хотел! Ты права. Я хочу возмездия... но не так. Я... я ошибся. Это всё было не правильно. И несправедливо.

— Несправедливо? Что? Нет... Я не хочу слушать эту чепуху! — она снова ударила его в грудь, прожигая взглядом в нём дыру.

— Эби... Тебе нужно успокоиться, — парень притянул её к себе в объятия, перехватил руки, которые хаотично били его в агонии.

Странное ощущение. Станные порывы. Объяснить их самому себе он не мог. Дело рук Даниэля?

— Почему это происходит со мной?.. — слёзы, непрошено проступившие в уголках глаз, безжалостно обжигали побледневшую от холода кожу.

— Эби, я ненавижу извиняться... и вряд ли ещё раз услышишь это, но... прости меня, — достаточно искренне произнёс Даймонд, прижимая её сильнее к груди, всё отчётливее ощущая бешеный стук сердца. — Я не должен был так себя вести..., — виновато, почти шёпотом добавил он, чувствуя всю тяжесть вины на своих плечах.

Эби не обняла его в ответ. Руки бессильно опустились вдоль тела.

— Твоё «прости» ничего не исправляет, — глухо произнесла она.

Даймонд прикрыл глаза, тяжело выдохнув.

— Я знаю.

— Я действительно думала, что ты меня убьёшь.

Его руки на мгновение сжались сильнее, но затем он сразу ослабил объятие, оставляя ей возможность отойти.

— Я тоже, — честно признался он.

Глава 9

— Дед

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.